

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра всеобщей истории
Лаборатория африканистики и востоковедения

Т. М. Гавристова
Т. А. Федорова

История стран Азии и Африки в Новое время (Часть I. Китай, Япония)

Текст лекций

Рекомендовано

*Научно-методическим советом университета для студентов,
обучающихся по специальности История*

Ярославль 2009

УДК 94(4/9)
ББК Т 3(5)я73+Т 3(6)я73
Г 12

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2009 года*

Рецензенты:

А. С. Ходнев, доктор исторических наук, профессор кафедры
всеобщей истории ЯГПУ им. К. Д. Ушинского;
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ярославского высшего зенитного ракетного училища ПВО

Г 12 **Гавристова, Т. М. История стран Азии и Африки в Новое время (Часть I. Китай, Япония) : текст лекций / Т. М. Гавристова, Т. А. Федорова ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2009. – 68 с.**
ISBN 978-5-8397-0666-8

Данное издание включает тексты восьми лекций по истории Китая и Японии в период Нового времени (вторая половина XVII – начало XX в.). Акцент сделан на социально-политическую историю, на характеристику места Китая и Японии в политико-экономическом и социокультурном пространстве региона, на общее и особенное в их развитии.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности 030401 История (дисциплина «История стран Азии и Африки», блок ОПД), очной и очно-заочной форм обучения.

ISBN 978-5-8397-0666-8

УДК 94(4/9)
ББК Т 3(5)я73+Т 3(6)я73

© Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, 2009

Китай в Новое время

Лекция 1. Установление маньчжурского господства в Китае

Лекция 2. Социально-экономический и политический строй Китая в эпоху Цин

Лекция 3. Превращение Китая в полуколонию

Лекция 4. Борьба против маньчжурского и иностранного господства. Крестьянская война тайпинов. Реформаторское движение. Восстание под руководством тайного общества «Ихэтуань»

Лекция 5. Сунь Ятсен и Синьхайская революция 1911–1912 гг.

Лекция 1. Установление маньчжурского господства в Китае

Китай – крупнейшее государство Дальнего Востока и Восточной Азии. Численность его населения в середине XVII в. составляла примерно 300 млн человек. В эпоху Мин Китай представлял собой развитое в экономическом отношении государство, имеющее политические и экономические контакты с азиатскими и европейскими странами. В их числе Индия, Япония, Россия, Великобритания, Испания, Португалия и другие. Китай граничил с более слабыми по уровню развития государствами, что помогало правителям внедрить в сознание китайских жителей представление о том, что Китай есть центр Вселенной, Поднебесная империя, Срединное государство, окруженное варварами (вассалами). Во главе государства стоял император, носивший титул Сына Неба – Тяньси.

Социально-экономический и политический строй Китая в период Нового времени практически воспроизводил порядки, существовавшие в Китае в древности и Средневековье. Механизм законодательной и исполнительной власти копировал образцы прошлых эпох. Чиновники обладали безграничной властью. Китай, по существу, был ориентирован прежде всего на воспроизводство традиционных черт общественно-политической жизни. В их числе механизм управления государством и обществом, который базируется на конфуцианстве, идеологии китайской государ-

ственности с ее ключевыми установками и нормами *сяо* (нормы сыновней почтительности, предусматривающие полное и беспрекословное повиновение младших по возрасту, статусу, положению старшим по возрасту, статусу, положению), *Дао* (законность), *ли* (соблюдение ритуала).

История Китая подразделяется на эпохи, именуемые по названию правящих династий. В период Нового времени на смену династии Мин (1368–1644 гг.) пришла маньчжурская династия Цин (1644–1912 гг.). Маньчжуры, иноземные захватчики, восприняли китайские традиции и ритуалы, доказав справедливость теории цикличности, согласно которой на определенных этапах времени Китай как бы возвращается к исходной точке своего развития, начиная новый виток новой истории с учетом накопленного опыта и достижений в сфере материальной и духовной культуры¹.

¹ Природа цикла стандартна. Каждый цикл начинался после *военной и политической катастрофы* (смуты, крестьянской войны, полосы народных восстаний или нашествия врагов, в ходе которых нередко погибало более 70% населения). За ней следовало установление власти новой династии. Оно сопровождалось *фазой всеобщей разрухи*. На смену ей приходила *стадия восстановления*. На этом этапе обнаруживалось, что земли в Китае намного больше, чем рабочих рук. По мере роста численности населения происходило освоение пустошей. Наступал *момент равновесия* (прежде всего между площадью пашни и численностью крестьянских дворов). Однако с течением времени демографический потенциал начинал превышать допустимые пределы. Крестьянские владения, семейные наделы и сами поля мельчали. На каждого едока приходилось все меньше земли и зерна. Возникало избыточное население, и для него в деревне уже не было еды и работы. «Лишние» люди перемещались в города, в сферу ремесла, торговли, добывающей промышленности и транспорта. В городе наступал переизбыток рабочей силы. В цикле наступал *период острого кризиса*. Миллионы людей лишались источников существования. Эта критическая масса нищих и обездоленных людей искала выход в бродяжничестве, воровстве, разбое и восстаниях. Фаза кризиса перерастала в *стадию катастрофы*. Массовая вооруженная борьба в виде восстаний и крестьянских войн, как правило, длилась не одно десятилетие. Государственная власть ослабевала. Смута сопровождалась раздробленностью и нашествием кочевников (врагов). Это приводило к гибели массы населения, запустению деревень, разрушению городов, упадку ремесла, торговли, горных

В середине XVII в. страна оказалась на грани катастрофы. Экономический (аграрный) кризис, вызванный стихийными бедствиями (наводнениями, землетрясениями, разливом рек, засухами) сопровождался политическим и социальным. Император не занимался государственными делами. Его власть не распространялась дальше столичной провинции. Императорский клан насчитывал почти 30 тыс. человек. На их содержание уходило 40 % казны. В среде императорского клана шла борьба за лидерство, за земли. Император нередко оставался в неведении относительно того, что происходит в стране. К нему допускались только родственники и лица «третьего пола», евнухи. Они играли специфическую роль в Китае, имели свою табель о рангах и фактически управляли государством. В госаппарате и в армии царили лихоимство и казнокрадство.

В условиях кризиса активизировалась деятельность тайных обществ типа «Белого Лотоса» и крестьянское движение. Одним из наиболее талантливых предводителей стал Ли Цзычэн (1606–1645 гг.), в прошлом пастух и почтовый курьер. Ему удалось объединить разрозненные крестьянские подразделения и создать боеспособную армию с единым командованием и строгой дисциплиной. Армия повстанцев по существу не встретила организованного сопротивления со стороны правительственных войск. Империя была изнурена крестьянской войной, продолжавшейся с 1629 г. (в течение 15 лет), и набегами со стороны кочевников-маньчжуров.

Крестьяне захватывали имущество богатых, распределяли земли среди неимущих, наказывали взяточников. Со временем повстанцы сформировали Военный совет. Главной их целью бы-

разработок и транспорта. На этой стадии катастрофы кончался данный цикл. Старая династия гибла, на смену ей приходила новая. *Фаза разрухи* открывала собой новый социально-демографический цикл, и все повторялось сначала – по тому же сценарию. В истории Китая выделяется 8 таких циклов. В циклическом развитии отчетливо выражена уникальность Китая. Парадоксально, что страна, имевшая огромный экономический и демографический потенциал, в сложных условиях замыкалась в себе, не будучи склонной к экспансии, как, например, арабская цивилизация после принятия ислама. Подробнее см.: Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. М.: Наука, «Восточная литература», 2005.

ло свержение императора. В 1644 г. в городе Сиань, пользуясь поддержкой жителей, Ли Цзычэн провозгласил себя императором. 25 апреля 1644 г. его войска заняли Пекин. Династия Мин была свергнута.

Император Чун Чжэнь приказал сыновьям спастись бегством, убил дочь и вместе с женой и любимой наложницей с помощью верного ему евнуха покончил собой. Император повесился на суку ясеня. Так прекратила существование династия Мин. Спустя два часа после смерти императора войска Ли Цзычэна вошли на территорию Запретного города – императорской резиденции. Тело императора было снято с ясеня и похоронено без всяких императорских почестей.

Взятие Пекина стало кульминацией крестьянской войны. Крестьянские войска пробыли в Пекине 40 дней и были вынуждены покинуть его под натиском маньчжуров.

Маньчжурские племена, потомки чжурчжэней, обитали к северу от Китая. Они были объединены в Маньчжурское ханство, основателем которого стал Нурхаци, провозгласивший себя ханом. С 1618 г. маньчжуры регулярно проникали на территорию Китая, грабили, убивали местных жителей. В 1620–1630-х гг. они захватили ряд крепостей на Ляодунском полуострове, но преодолеть Великую Китайскую стену не смогли. Помог случай. Опасаясь размаха крестьянского движения, китайские князья обратились за помощью к маньчжурам. У Саньгуй, командующий армией на маньчжурском фронте, напрямую затребовал у них вмешательства, пообещав открыть ворота в Китай².

Легальное проникновение в Китай облегчило маньчжурам реализацию захватнических целей. 27 мая 1644 г. маньчжурское

² У Саньгуй сам предложил маньчжурам открыть им проход через Великую Китайскую стену. Маньчжуры сначала не верили такой удаче, но У Саньгуй в знак непоколебимости намерений велел солдатам обрить головы со лба, а длинные волосы сзади заплести в косу – именно так выглядела традиционная прическа маньчжуров-завоевателей. Позднее ношение китайцами такой прически стало символом национального подчинения. Разрозненные выступления продолжались в различных районах страны. Лишь в 1683 г. завоевание было завершено. А У Саньгуй, решивший основать собственное государство на юге Китая, бесславно погиб, став для китайцев олицетворением предательства.

войско во главе с князем Доргунем заняло Пекин. В июне его племянник был провозглашен императором. Новая династия стала именовать себя Цин (в буквальном переводе: «чистая», «светлая»). Первоначально ее власть не выходила за пределы столицы и окрестностей. Маньчжуры очистили Пекин от повстанческих отрядов. Они начали поклоняться духу последнего императора династии Мин. Кривой ясень, на котором он повесился, заковали в железную цепь и сохранили как реликвию. Осенью 1644 г. они приступили к укреплению своих позиций на территории Китая.

Нашествие маньчжуров вызвало противодействие и патриотический подъем в стране. 1644–1683 гг. вошли в историю Китая как период антиманьчжурских войн. Социальная база движения была широка. Повсюду возникали очаги сопротивления, последнее – на юге, на Тайване (1683 г.). В 1645 г. маньчжуры захватили северный Китай, Нанкин, но большая часть страны контролировалась патриотами.

Ни голод, ни недостаток оружия не могли сломить боевого духа китайцев. Маньчжуры сломали их психологически. Они обязали всех китайских мужчин обрить голову спереди, а на макушке волосы не стричь и заплетать в косу, что унижало достоинство китайцев³. По городам ходили карательные отряды с цирюльниками и, если кто-то отказывался (или сопротивлялся), отрубали голову. Для сопротивлявшихся городов и деревень применялся традиционный принцип: сдаются – убивай, не сдаются – тоже убивай. В виду ужесточения режима патриотическое движение пошло на спад. На сторону маньчжуров перешло немало прежних военачальников, которым сохранили жизнь и привилегии. В борьбе против патриотического движения маньчжуры использовали стремление европейских держав проникнуть в Китай. Британская и голландская Ост-индские компании снабжали маньчжуров оружием, сдавали им в аренду флот.

К концу XVII в. маньчжурам (их численность в середине XVII в. составляла около 300 тыс. человек) удалось подчинить своему влиянию Китай. Используя доставшиеся им огромные ма-

³ Для китайцев ранее, с эпохи Хань, была характерна прическа из длинных волос, сколотых на макушке (символ превосходства над другими жителями Поднебесной).

териальные и стратегические ресурсы, маньчжуры продолжили завоевания и присоединили к Китаю Джунгарское ханство (Монголию) и Кашгарию (1758 г.), восточную часть Тибетского государства (1720 г.). В 1730 г. вассалом Цинов стала Корея, в 1790 г. – Вьетнам.

Завоевательные походы расширили территорию государства и увеличили численность его населения, однако одновременно нанесли огромный урон экономике. Миллионы китайцев были обращены в рабство (оно было отменено только в 1911 г.), пахотные земли заброшены, города и ирригационные системы разрушены. Доклады чиновников с мест рисовали картины страшных бедствий. Со временем маньчжуры сумели навести порядок в стране, они восприняли китайские традиции управления государством и обществом, что привело к стабилизации ситуации в стране и нормализации общественной и хозяйственной жизни.

Лекция 2. Социально-экономический и политический строй Китая в эпоху Цин

Цины сохранили традиционное деление земель на государственные и частные. К государственным относились земли императорского дома, маньчжурской аристократии, земли военных поселений и религиозных учреждений. Собственностью государства считались леса, горы, пастбища. Владения императорского дома находились преимущественно в столичной области Чжили и на территории провинции Шаньдун. Собственностью Цинского дома считалась также Маньчжурия (современная северо-восточная провинция Китая). Ее земли были распаханы, обнесены сплошной грядой военных поселений. Доступ китайцам в Маньчжурию был закрыт. Длительное время эти плодородные земли пустовали. Маньчжуры берегли их на случай отхода из Китая.

Во внутренних провинциях Китая большая часть земель находилась в частном владении у князей, чиновников, торговцев, крестьян. Крестьяне владели наделами в 1–2 му (один му равен 0,6 га), в руках у князей могло находиться до 2 млн му земли. Маньчжуры не вмешивались в процесс передела земли.

В 1711 г. в Китае была проведена перепись населения. Ее целью стал точный учет податных (дин). Налогами облагалось все взрослое население в возрасте от 16 до 60 лет, за исключением привилегированного сословия. Размеры налогов фиксировались на специальных глиняных таблицах, которые укреплялись на воротах домов. В них регулярно вносились изменения. Налог взимался в денежном и натуральном выражении. Официальный перечень продуктов, взимаемых в качестве податей, включал зерно, ткани, скот, птицу, продукцию различных промыслов. Размеры налогов исчислялись в серебре и могли взиматься как в лянх (серебряных слитках), так и в медной монете – цянх (цянх – мелкая круглая монета с квадратным отверстием посередине – имела хождение в Китае в X–XX в.). Кроме земельной ренты, выплачивались еще налоги на чай, соль, рисовую водку.

Для упорядочения взимания налогов в 1708 г. в городах и сельской местности была введена система баоцзя. Она предусматривала введение жесткого контроля за населением и круговой поруки. Круговая порука связывала не только родственников и соседей, но и все население деревни, города, округа, провинции.

Низшей территориально-административной единицей считался двор (ху). Каждые пять дворов объединялись в пятидворку, десять – в десятидворки и т. д. Во главе их стояли старосты, осуществлявшие сбор налогов и контроль над жителями вверенного им участка. Ежемесячно старосты (бао) сдавали письменные отчеты о положении дел на своем участке в городскую или сельскую управу. Параллельно шла перепроверка их сведений. Старикам поручали надзор за молодыми. Даосские и буддийские монахи должны были сообщать о происшествиях в округе.

Все это позволяло держать население в страхе. «Если одна семья совершила проступок, девять других привлекаются за соучастие» – такая надпись была выбита на одной из каменных стел города Сучжоу в XVIII в. При нарушении закона или совершении преступления кем-либо из проживающих на территории пятидворки, десятидворки и т. д. остальные должны были сообщать об этом властям, в противном случае они подвергались такому же

наказанию, как и правонарушитель. Наказывали всех, включая стариков и младенцев.

Система баоцзя позволяла властям осуществлять надзор за самыми отдаленными территориями без увеличения штата полиции и чиновников и пресекать на корню не только антиманьчжурские выступления, но и настроения.

Высшим органом государственного управления был государственный совет. В него входили члены императорской семьи и высшие сановники, равное количество маньчжуров и китайцев. Так создавалась видимость равноправия. Однако вакансии, предназначенные для китайцев, практически всегда оставались незаполненными.

В эпоху Цин во главе государства стоял император, богдыхан. Он обладал неограниченной властью и считался властелином всех подданных. В соответствии с традицией он именовался Сыном Неба и считался священной особой, посредником между людьми и богом. Император возглавлял государственную канцелярию, государственный совет и военный совет.

Исполнительная власть была представлена 6 ведомствами. В их числе ведомство чинов, налогов, обрядов, судебное, военное и ведомство общественных работ.

В административном отношении страна делилась на 18 провинций. Во главе стояли наместники. На их должности назначались только маньчжуры. Каждая провинция делилась на 10 областей (всего их было 180), в которые входили уезды (их было около полутора тысяч). В функции провинциальной управы входили отделы: финансовый, судебный, государственных монополий, образования. В уездах чиновники занимались вопросами налогообложения и судебными.

Опорой императора была армия – «восемь знамен», маньчжурское войско. Со временем она обрела статус императорской гвардии. Китайское войско «зеленого знамени» находилось в плачевном состоянии. Денег на его содержание практически не выделялось.

Маньчжуры составляли высшее сословие – потомственную аристократию. Им запрещалось заниматься ремеслом, торговлей и ростовщичеством. Они получали жалование от государства и

были неподсудны общим судам. Их привилегии поддерживались особой юрисдикцией. В стране существовали особые законы, суды и тюрьмы для маньчжуров.

Маньчжуры сохранили традиционное деление китайских жителей на четыре сословия (ученые-чиновники; земледельцы и землевладельцы; ремесленники; торговцы). Они не были замкнутыми, и общество сохраняло социальную мобильность.

Китайская аристократия была носительницей и хранительницей знаний и культуры (вэнь). От всех других сословий ее отделяла «стена иероглифов» – образование и воспитание в соответствии с конфуцианским каноном. Со временем ученым-чиновникам (шэньши) удалось восстановить и закрепить свои позиции в управлении страной.

Сословие землевладельцев и земледельцев было аморфным. Внутри него очень сильна была дифференциация. Со временем произошло вымывание из него беднейших слоев. Многие стали наемными работниками, издольщиками, батраками.

Возрождение городов и городского ремесла началось в XVIII в. Цинам потребовалось оружие, ткани, фарфор, всевозможные предметы быта, которые производились только в городах, что способствовало возрождению ремесла и торговли.

В эпоху Цин ремесленники объединялись в цехи (ханы; в буквальном переводе – ряд). Цехи имели свои уставы. В них фиксировались правила работы и найма. Во главе них стояли старейшины. Они строго хранили секреты производства. Расслоение ремесленников вело к созданию более крупных объединений, на базе которых стали создаваться мануфактуры.

В XIX в. в крупных городах возникли гунсо – гильдии торговцев и предпринимателей, создаваемые по профессиональному признаку. Они отстаивали интересы производства, выступали против импорта из-за рубежа одноименной продукции, устанавливали цены на готовые изделия.

Императорские мануфактуры в Нанкине, Ханчжоу, Сучжоу производили шелк, парчу, атлас, бархат, чесучу, фарфоровую и фаянсовую посуду. Развитие мануфактурного производства было тесно связано с интересами внешней торговли. Спрос на шелк, фарфор и чай в Европе уже в XVII в. был велик. Доходы от раз-

вития традиционных отраслей производства находились в руках маньчжуров. Цины наложили вето на свободную торговлю фарфором (1775 г.), шелковыми изделиями (1760 г.). В надежде на процветание государства и маньчжуров они позаботились о том, чтобы отличаться от китайцев. Произведенные в эпоху Цин в Китае фарфоровая посуда и шелковые ткани отличались особым цветом и орнаментом. На смену белому, синему и карминному, излюбленным цветам эпохи Мин, пришли красный, желтый и зеленый. Изображения цветов и птиц сменили фигуры драконов.

В отличие от прежних завоевателей (монголов), маньчжуры не ассимилировались в китайской среде, сумев обеспечить себе устойчивое привилегированное положение. Ассимиляция страшила их. 300 тысяч маньчжуров легко могли бы раствориться среди 300 миллионов китайцев. Чтобы избежать этого, Цины пошли на ряд мер, целью которых была жесткая дифференциация. Во-первых, маньчжуры запретили смешанные браки. Никто не мог взять китаянку ни в жены, ни в гарем. Ни один китаец не мог жениться на маньчжурке. Во-вторых, по внешнему облику маньчжуры должны были отличаться от китайцев. Маньчжуры стали брить голову наголо, тогда как китайских мужчин принуждали на темени отращивать косу⁴, которая считалась признаком покорности императору. В-третьих, одежда маньчжуров отличалась от китайской по цвету и орнаменту. Женщины-маньчжурки знатного происхождения никогда не бинтовали ног, как китаянки. В-пятых, маньчжурский язык стал государственным языком, наряду с китайским. Маньчжуры позаботились о том, чтобы отличаться от китайской знати и простолюдинов убранством жилища, цве-

⁴ Коса имела практическое значение. Она использовалась в воспитательных целях и при публичной порке (вместо розог). Стражи порядка при аресте группы преступников связывали их вместе косами, а затем отводили в участок. Во время казни путем отсечения головы жертву заставляли встать на колени, один палач оттягивал за косу голову жертве, другой ее отсекал. Одной из форм выражения протеста против маньчжуров стало отрезание косы. В 1895 г. будущий первый временный президент китайской республики Сунь Ятсен в японском порту Кобэ в знак непокорности Цинам остриг косу и переоделся в европейский костюм. В 1902 г. в Токио будущий писатель Лу Синь, став студентом университета, тоже остриг косу, символ порабощения китайцев маньчжурами.

том черепицы на крыше. Простолюдины не имели права носить шелковую одежду и есть рис.

Женщины в эпоху Цин занимали подчиненное положение. Они не имели никаких прав на престол, но могли быть регентом при несовершеннолетнем императоре и от его имени править государством. Так, почти полвека (1861–1908 гг.) практически единолично правила Китаем вдовствующая императрица Цыси, первоначально от имени сына Тунчжи (1862–1874 гг.), позднее от имени племянника Гуансюя (1875–1908 гг.).

Во внешних связях Цины придерживались традиционного учения об избранном положении Поднебесной, что помогло им на время оградить страну от внешних влияний. В ходе борьбы за установление своего господства в Китае они предоставляли иностранцам льготы, разрешали христианским миссионерам жить в Китае, создавать школы, больницы, фактории. Цины нуждались в оружии, и в обмен английские, французские, голландские, португальские торговцы вывозили из Китая шелк, вышивки, фарфор, ювелирные изделия, ртуть, сахар, рис, лечебные травы, пряности, чай. Укрепив свои позиции в Китае, Цины ограничили доступ иностранцам в глубь страны, запретили им торговать на ее территории. Китайским купцам было запрещено выезжать за границу и изучать иностранные языки. Нарушение запретов каралось смертной казнью.

Торговля с иностранцами велась в XVIII в. через Макао и Гуанчжоу (Кантон) и была жестко ограничена. Иностранцы вывозили из Китая ценнейшие товары, а взамен предлагали оружие, табак и позднее опиум. Для знати и двора они привозили часы и очки. Со временем Цины свели к минимуму общение с окружающим миром. Закрытие страны продолжалось недолго. Уже в конце XVIII в. европейцы вновь попытались открыть Китай для сотрудничества и торговли.

Лекция 3. Превращение Китая в полуколонию

В 1793 г. Великобритания предприняла первую попытку завязать дипломатические отношения с Китаем. Представитель британской короны Дж. Макартней был принят как вассал, «носитель дани из далекой страны». Ему был вручен императорский

эдикт, адресованный британскому королю Георгу III с отказом удовлетворить прошение о сотрудничестве. В 1818 г. англичане предприняли еще одну неудачную попытку установить с Китаем дипломатические отношения. В 1834 г. в Гуанчжоу в качестве уполномоченного по делам британской короны и наблюдателя за англо-китайской торговлей прибыл У. Нэпир. Он нарушил порядок ведения переговоров, а когда ему было предложено покинуть Китай, пригрозил войной. В ответ на разрыв китайской стороной торговых отношений он вызвал подкрепление (два военных корабля) в район Гуанчжоу.

Большую роль в обострении отношений Великобритании и Китая сыграла также торговля опиумом.

В течение столетий стоимость товаров, вывозимых из Китая, заметно превосходила стоимость китайского импорта. Разница покрывалась серебром. В стране скопилось большое количество серебряных слитков. Английские дельцы нашли способ изменить соотношение экспортно-импортного баланса. В 1773 г. правительство британской Индии установило монополию на торговлю опиумом в Китае. Формально торговля опиумом была запрещена в 1800 г. Однако в 20–30-е годы XIX в. ввоз его стал возрастать.

Некоторые из сановников богдыхана предупреждали об опасности, которую таило в себе распространение опиума. В их числе был Линь Цзэсуй. Он подал императору доклад под названием «Следует строго запретить опиум, чтобы устранить корень бед». В 1838 г. Линь Цзэсуй был назначен императорским уполномоченным в провинцию Гуандун (столица Гуанчжоу) для борьбы с опиумной контрабандой. Он конфисковал у английских купцов более 20 тыс. ящиков опиума, который в июне 1839 г. был уничтожен. Конфискацию и уничтожение опиума британские власти использовали как предлог для активизации военных действий. В ноябре 1839 г. без объявления войны были спровоцированы столкновения на море между английскими и китайскими военными кораблями. Однако Линь Цзэсуй сумел обратить ситуацию в пользу Китая, расколов ряды английских и активизировавшихся американских торговцев. В итоге внешняя торговля была восстановлена, но резко сократился сбыт опиума на территории Гуандуна. Император воспринял эти временные успехи как

окончательную победу и в попытке поставить «варваров» на колени объявил Китай закрытым для всех коммерсантов из Англии и Индии. В Лондоне такие известия послужили поводом для начала широкомасштабных военных действий в отношении Китая. Так начались «опиумные» войны, ознаменовавшие собой начало борьбы Англии и Франции при поддержке США за территорию Китая. Всего их было две, или, по мнению А. В. Меликсетова и О. Е. Непомнина, – три. Хронологические рамки первой «опиумной» войны – 1840–1842 гг. Вторая «опиумная» война относится к периоду 1856–1858 гг., ее вторая фаза (или третья «опиумная» война) – к 1859–60 гг. По итогам «опиумных войн» были подписаны первые неравноправные договоры. Они открыли Китай для иностранных держав.

По окончании первой «опиумной войны» 29 октября 1842 г. был подписан Нанкинский договор, открывший серию неравноправных договоров в истории Китая. Китай открывал 5 портов (Гуанчжоу, Сямынь, Фучжоу, Нинбо, Шанхай) для торговли и поселения англичан. В них учреждались британские консульства. Остров Гонконг переходил в «вечное» владение Великобритании. Китай обязывался выплатить контрибуцию в размере 21 млн долларов. Таможенная пошлина устанавливалась в 5% от стоимости товаров.

В 1843 г. в Хумэне были подписаны «дополнительные соглашения». Они устанавливали право экстерриториальности и вводили консульскую юрисдикцию в Китае. В «открытых» портах англичане получили право создавать поселения (сеттльменты). Великобритания обеспечила себе права наибольшего благоприятствования: все привилегии, которые в будущем могла получить какая-либо другая держава, автоматически распространялись на нее.

США и Франция воспользовались поражением Китая и навязали ему новые соглашения, подписанные в 1844 г. Сверх британских прав и привилегий они получили возможность ведения миссионерской деятельности, ставшей одним из ключевых механизмов распространения их влияния в Китае.

Исход первой «опиумной войны» повлек за собой взрыв народного негодования. Оно нашло отражение в ходе тайпинской

войны (1850–1864 гг.)⁵, самой продолжительной и массовой по числу участников крестьянской войны в мировой истории, и заметно дестабилизировало ситуацию в государстве и обществе.

Вторая «опиумная война» проходила с участием англо-французских войск. В 1858 г. они заняли форты Дагу и, угрожая захватить Пекин и Тяньцзинь, вынудили Цинское правительство подписать серию Тяньцзиньских соглашений, в соответствии с которыми Китай обязывался выплатить захватчикам контрибуцию. В итоге Великобритании и Франции было разрешено создавать в Пекине свои постоянные миссии. Английские и французские подданные получили право свободно передвигаться по стране, вести торговлю, в том числе опиумом, во всех портах вдоль реки Янцзы.

В соответствии с американо-китайским договором, подписанным одновременно в Тяньцзине, США получили право арендовать здания и земли, торговать в семи портах, создавать консульства. Американские корабли смогли заходить в порты на ремонт и на дозаправку топливом.

В соответствии с российско-китайским договором 1858 г. Китаем были признаны права России на Уссурийский край.

Однако ратификация договоров была сорвана китайской стороной. Император Сяньфэн приказал укрепить подступы к Тяньцзиню с моря и уничтожить «заморских дьяволов», когда они поедут в Пекин. Одновременно он потребовал отмены большинства договоренностей по результатам прошедших войн. Когда же в июне 1859 г. англо-французская эскадра попыталась прорваться силой к месту ратификации договоров, по ней из форта Дагу был открыт ураганный огонь, уничтоживший три корабля. После этого Англия и Франция нанесли по Китаю совместный сокрушительный удар, завершивший «опиумные» войны.

Итогом войны стало подписание в 1960 г. Пекинских соглашений, согласно которым Китай обязывался выплатить захватчикам контрибуцию в размере 16,7 млн лянов. Тяньцзинь был превращен в открытый порт. Иностранцы получили право вывозить из Китая рабов – кули. По требованию держав в Пекине был соз-

⁵ Подробнее см.: Лекция 4.

дан орган, ведавший иностранными делами, во главе с князем Гуном. Позднее он вместе с императрицей Цыси, матерью наследника, совершил государственный переворот (при поддержке иностранных держав), что повлекло за собой усиление влияния иноземцев на систему государственной власти.

В 60–80-х гг. XIX в. маньчжурская верхушка во главе с Цыси, напуганная размахом оппозиционных выступлений, пошла на подписание неравноправных договоров с Пруссией (1861 г.), Данией и Голландией (1863 г.), Испанией (1864 г.), Бельгией (1865 г.), Италией (1866 г.), США (1868 г.), Австрией (1869 г.). Цыси активно поддерживала развитие иностранной торговли и предпринимательства. В 1865 г. был основан Гонконг-Шанхайский банк, ставший мощным орудием колониальной экспансии.

В 1894 г. в Китае насчитывалось 101 предприятие, принадлежащее иностранному капиталу. Более половины из них принадлежали Великобритании и находились в Шанхае, который (с его посольскими кварталами, концессиями, современными зданиями, университетами, развитой инфраструктурой, сверхмощным грузовым и пассажирским портом, электрическим освещением, телефоном, телеграфом) уже мало походил на традиционный китайский город.

Последние десятилетия XIX в. ознаменовались трансформацией социально-экономической структуры Китая. Иностранные державы усилили нажим на правительство. Они были заинтересованы в активизации своей деятельности. Великобритания, несомненно, играла ведущую роль в разделе Китая на сферы влияния. В 1898 г. она добилась признания бассейна реки Янцзы сферой своих интересов и монопольного права торговать по всей территории страны. Франция спровоцировала военную интервенцию (1884–1885 гг.) и добилась признания Китаем французского протектората над Вьетнамом. В 1898 г. она арендовала часть провинции Гуандун.

В 1894–1895 гг. Япония по образцу Франции спровоцировала военный конфликт, по итогам которого было подписано мирное соглашение в японском городе Симоносеки. Китай обязывался не

вмешиваться в дела Кореи и передавал Японии Ляодунский полуостров и остров Тайвань.

Японо-китайская война положила начало территориальному расчленению Китая. В 1898 г. под давлением Англии Цины открыли для иностранного судоходства реки и внутренние водоемы страны. Иностранные компании получили концессии на строительство 7500 миль железных дорог и права на разработку месторождений полезных ископаемых.

К концу XIX в. Китай фактически оказался поделен на сферы влияния. Десять провинций вдоль реки Янцзы стали сферой влияния Великобритании, провинции Юньнань, Гуанси, Гуандун отошли под контроль Франции. Франция также получила монопольное право на разработку природных богатств южного и юго-западного Китая. В 1897 г. Германия захватила провинцию Шаньдун. Фуцзянь достался Японии. Территория к северу от Великой Китайской стены отошла под контроль России. Россия получила на двадцать пять лет часть Ляодунского полуострова с городами Дальний (Далянь) и Порт-Артур. США захватили Гавайи, остров Гуам, Филиппины, создали цепь морских баз вокруг Китая, провозгласив доктрину «открытых дверей» и «равных возможностей», в дальнейшем рассчитывая (в надежде на растущую мощь) подчинить Китай своему влиянию.

Так завершился процесс превращения Китая в полуколонию. Страна была опутана сетью неравноправных договоров. Иностранные державы контролировали развитие промышленности и сельского хозяйства. Из Китая на Запад шел поток сельскохозяйственных грузов: чай, рис, хлопок, масло. Китайское население подвергалось двойному гнету – со стороны маньчжуров и иностранных держав. У входа в обширный шанхайский сеттльмент была установлена надпись: «Вход китайцам и собакам строго воспрещается!». В 1897 г. в Китае было зарегистрировано 600 иностранных компаний и фирм, проживало 10 тыс. иностранцев, действовало 6 тыс. протестантских и 1 тыс. католических миссионеров, и их число постоянно росло.

Юридически права иностранцев в Китае были оформлены только в начале XX в., чему во многом способствовало участие восьми иностранных держав (Великобритании, США, Японии,

Франции, России, Германии, Италии, Австро-Венгрии) в подавлении восстания «ихэтуаней».

Заключительный протокол, подписанный 7 сентября 1901 г., закрепил полуколониальное положение Китая. Цины обязались выплатить иностранным державам 300 млн лянгов контрибуции (с процентами примерно в 1 млрд долларов) в течение трех десятилетий. Цинам запрещалось иметь войска в столичном округе Чжили и покупать оружие за рубежом. Иностранные державы получили право держать войска на севере Китая. В посольских кварталах Пекина были размещены гарнизоны иностранных войск.

После этого западные державы повели себя еще более решительно. Россия оккупировала Маньчжурию. Япония, упрочив позиции в Китае, начала готовиться к войне с Россией. В 1905 г. она захватила Квантунскую область Ляодунского полуострова. США в 1903 г. получили особые права на торговлю в Маньчжурии. В 1904 г. Великобритания вторглась в Тибет. Внешняя политика маньчжурского правительства перестала быть сколько-нибудь эффективной.

Лекция 4. Борьба против маньчжурского и иностранного господства. Крестьянская война тайпинов. Реформаторское движение. Восстание под руководством тайного общества «Ихэтуань»

«Опиумные войны», «открытие» Китая и превращение его в полуколонию вызвали недовольство широких кругов китайского населения, одним из первых проявлений которого стала крестьянская война тайпинов.

История тайпинской войны делится на четыре этапа. Первый (1850–1853 гг.) охватывает период от первых сражений тайпинской армии с войсками Цинов до провозглашения Нанкина столицей государства Тайпинтянго (Небесное государство великого благоденствия). В ходе второго этапа (1853–1856 гг.) активно шло строительство тайпинского государства, была принята «Земельная система Небесной династии», закон, ставший своеобраз-

ной конституцией тайпинов. На третьем этапе (1856–1860 гг.) произошел раскол в тайпинской среде; начался упадок боевого духа тайпинской армии. Четвертый этап (1860–1864 гг.) стал временем борьбы тайпинов против маньчжурской и китайской аристократии и иностранной агрессии. Он закончился полным поражением и жесточайшей расправой над восставшими.

Руководство тайпинским движением взяли на себя религиозные союзы. Они внесли элемент организованности в народную борьбу. В них царила железная дисциплина. Курение опиума, табака, азартные игры, грабеж, разврат, мародерство карались смертной казнью. В среде тайных союзов родились главные лозунги движения («Свергнем династию Цин, установим династию Мин»; «Оберем богатых, чтобы помочь бедным»). Принадлежность к их деятельности подчеркивалась ношением красных повязок на груди, на рукавах, на поясе. Отсюда происходит одно из названий войны – «восстание красных повязок». В знак протеста тайпины носили еще и длинные волосы. Отсюда название «восстание длинноволосых».

История тайпинов неразрывно связана с именем Хун Сюцюаня (1814–1864 гг.). Он стал главным идеологом движения и в ходе войны получил титул Тайван (Небесный князь). В Гуанчжоу (Кантоне), где он пытался сдать экзамен на степень сюця (низшая ученая степень в Китае), он познакомился с христианскими миссионерами и проникся их идеями. Из христианства Хун Сюцюань позаимствовал идеи о высшем едином боге и социальном равенстве и идентифицировал их с принципом тайпин (тай – в буквальном переводе с китайского «великий»; пин – «мир, равенство, благоденствие, справедливость»). В 1843 г. он основал «Общество поклонения Богу». Христианский бог отождествлялся с Небом. В тайпинском Китае сохранялись традиционные китайские ритуалы и дисциплина, основанная на обычной практике китайского общества, что привело к необычайной жизнеспособности движения.

У тайпинов имелись значительная по численности армия и флот (100 тыс. человек). Они создали свое государство (в форме крестьянской монархии, во главе государства стоял император), где провели в жизнь ряд демократических принципов и законов.

Тайпины приняли аграрную программу – она нашла отражение в «Земельной системе Небесной династии», уравнивали женщин в правах с мужчинами, отменили публичные казни, пытки, проституцию, запретили торговлю опиумом, ввели гласный суд. Тайпинская армия предприняла два похода на Пекин в 1853 г. Однако противостоять Цинам было сложно. В июле 1864 г. Цинские войска захватили Нанкин. Расправы с восставшими были крайне жестоки. Только в Нанкине и окрестностях было обезглавлено более 100 тыс. человек. В Фучжоу было убито 40 тыс. тайпинов.

На рубеже XIX–XX вв. в Китае оформилось, по крайней мере, три основных направления оппозиционного движения против маньчжуров и иностранных держав. В их числе реформаторское движение, отражающее интересы конфуцианского ученого сословия и либеральной буржуазии (во главе с Кан Ювэем); революционно-демократическое движение, выразителями которого были китайские интеллектуалы и студенты (во главе с Сунь Ятсеном), и движение под руководством тайного религиозного союза «Ихэтуань», отражавшее чаянья народных масс: транспортных рабочих, рикш, лодочников, крестьян.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась курсом самоусиления, начатого по инициативе императрицы Цыси. В стране проводились преобразования в сфере государственного строительства, финансов, транспорта, связи. В Пекине была открыта школа переводчиков, где могли обучаться выходцы из привилегированных слоев. Создавались новые учебные заведения по европейскому образцу. На китайский язык переводилась зарубежная научно-техническая литература. В городах появились первые предприятия современного типа, железные дороги, телеграф. Активизировался процесс модернизации страны, в ходе которой маньчжурской аристократии пришлось делить власть с иностранцами, компрадорской и бюрократической буржуазией, в числе которых было немало императорских приближенных (Ли Хунчжан⁶).

⁶ Ли Хунчжан – наместник столичной области Чжили, контролировавший деятельность крупнейшей в стране паровой компании. Со временем стал одним из самых богатых людей в Китае, владельцем заводов, судов, речного и морского транспорта.

Курс самоусиления был нацелен на сохранение конфуцианской идеологии как основы развития страны в условиях модернизации. Однако политика Цинов в этом направлении оказалась малоэффективной и вызвала критику со стороны различных слоев населения. Модернизация требовала реформ, необходимость которых отстаивали немногие.

У истоков реформаторского движения в Китае стоял Кан Ювэй (1858–1927 гг.), ученый, педагог, мыслитель, приверженец конфуцианских традиций в управлении государством и обществом. Он призывал к преобразованию системы государственного устройства и введению конституционной монархии на парламентской основе, требовал демократизации армии, модернизации системы права и законодательной деятельности, поддержки частного предпринимательства, реформ в сфере экономики, образования и культуры.

Кан Ювэй снискал поддержку у чиновников и ученых, создал ряд патриотических организаций (Союз усиления государства, Союз защиты государства), занимался просветительской и издательской деятельностью и неоднократно обращался к властям с меморандумами, но только в 1898 г. его инициатива была поддержана молодым императором Гуансюем.

Период с 11 июня по 21 сентября 1898 г. вошел в историю Китая как «сто дней реформ»⁷, в ходе которых Кан Ювэй и его сторонники были приближены к трону. С их помощью Гуансюй хотел укрепить личную власть. Было издано свыше 60 указов, создано четыре министерства (промышленности и торговли; сельского хозяйства; горнорудной промышленности; железных дорог). Реформаторы предполагали осуществить чистку и модернизацию вооруженных сил, провести административную и университетскую реформы.

Большинство мероприятий программы реформ так и осталось не реализованным, но уже само признание их необходимости имело прогрессивное значение и свидетельствовало об активизации деятельности буржуазии и либералов. Гуансюй был молод и неопытен в государственных делах, ему не удалось заручиться

⁷ На деле период реформ продолжался 103 дня.

поддержкой приближенных. О планах реформаторов уведомили императрицу Цыси. 21 сентября 1898 г. верный ей отряд маньчжуров арестовал Гуансюя. Цыси издала указ о восстановлении своего регентства. 6 реформаторов были арестованы и казнены. За голову Кан Ювэя была назначена награда в 100 тыс. лянов. Однако он сумел выехать из Китая и в течение долгих лет скрывался в Японии и США.

В стране наступила эпоха террора и реакции. Императрица отменила большинство изданных ранее указов, восстановила в должностях отправленных в отставку генералов и чиновников. Однако, намереваясь сохранить репутацию прогрессивно мыслящей правительницы, она провела серию реформ в интересах армии и либерально настроенной буржуазии. Реформы предусматривали модернизацию армии по европейскому образцу, видоизменение системы наказаний (были отменены пытки). На государственных должностях появились профессионалы с европейским образованием. В Пекине была сформирована совещательная палата, в провинциях и уездах – совещательные комитеты. Была проведена финансовая реформа, унифицировалось денежное обращение. В Китае стали проводиться торгово-промышленные выставки, появились акционерные общества, создавались университеты и музеи, открывались школы и больницы. Особенно значительными были реформы в области образования. К 1908 г. число учащихся в китайских школах превысило 1 млн человек.

Восстановление регентства Цыси вызвало новую волну выступлений, в том числе под руководством тайного общества «Ихэтуань» (в буквальном переводе: «отряды справедливости и мира»).

Движение «ихэтуаней» началось в провинции Шаньдун в 1896 г. Члены общества обучали население особым приемам кулачного боя, якобы делавшего людей неуязвимыми перед огнестрельным оружием. Их называли «боксерами».

Главным лозунгом общества «Ихэтуань» был лозунг уничтожения иностранцев и изгнания их из Китая. Ненависть к иноземцам принимала уродливые формы отрицания всего иностранного. «Ихэтуани» уничтожали здания, построенные иностранцами, же-

лезные дороги, паровозы и вагоны, машины и оборудование, трофейное оружие, дома миссионеров, посольства и консульства. Первоначально Цины поддерживали восставших, надеясь с их помощью ограничить деятельность иностранцев, но, осознав, что перевес сил не на их стороне, выступили против народных масс.

В истории восстания выделяют три этапа. В ходе первого этапа (1899 – начало 1900 г.) деятельность «ихэтуаней» не выходила за пределы провинции Шаньдун. Местные власти отчасти разделяли настроения народа, поэтому Цины пошли на замену наместника. На эту должность был назначен генерал Юань Шикай. Он организовал борьбу с восставшими. На втором этапе (весна – лето 1900 г.) восстание распространилось на территорию столичной области Чжили. Местные жители восприняли антииностранные и антиправительственные лозунги. Иностранные державы (Великобритания, США, Япония, Франция, Россия, Германия, Италия и Австро-Венгрия) предприняли войну против Китая. В августе 1900 г. 40-тысячная армия интервентов заняла Пекин. Императрица с племянником Гуансюем бежала в Сиань. Третий этап (осень 1900 – лето 1901 г.) ознаменовался капитуляцией Цинского правительства. Начались карательные экспедиции против «ихэтуаней». Движение было потоплено в крови.

В январе 1902 г. Цины вернулись в Пекин. Иностранные державы сочли, что после конфликта с «ихэтуанями» они будут преданными и покорными слугами. По существу, Цинские власти более не владели ситуацией в стране. Китай вступил в полосу социально-политического кризиса.

Лекция 5. Сунь Ятсен и Синьхайская революция 1911–1912 гг.

Сунь Ятсен (1866–1925) – один из выдающихся политических и государственных деятелей Китая; первый (временный) президент китайской республики, «отец» независимости. По образованию врач, он был создателем «Союза возрождения Китая» (1894–1895 гг.) и «Объединенного союза» (1905 г.), автором программы «трех народных принципов», определившей, по крайней

мере, цели и задачи трех китайских революций 1911–1912, 1924–1925 и 1949 гг.

«Союз возрождения Китая» был создан в Гонолулу (Гавайи) – за пределами Китая. Сунь Ятсен составил декларацию и устав союза, определил цели борьбы на ближайшие десятилетия. В рядах организации насчитывалось около сотни членов. Их целью было свержение маньчжурской династии, создание демократического правительства и проведение в Китае радикальных реформ. Лозунгов для привлечения народных масс союз не имел, пропаганду и агитацию не вел. Однако его деятельность способствовала консолидации сторонников революционных перемен (студентов, учащихся, европейски образованной интеллигенции). Ими был подготовлен ряд выступлений на территории Китая. В ходе подготовки восстания в провинции Гуандун планы заговорщиков были раскрыты, начались облавы, обыски, аресты. Сунь Ятсену удалось скрыться. В 1895–1911 гг. он жил за пределами Китая, в Японии, Вьетнаме, Великобритании, США и других странах, в среде эмигрантов.

Первое десятилетие XX в. ознаменовалось бурным развитием промышленности и транспорта. Расширился объем внешней торговли. Усилился поток иностранных инвестиций в Китай. Подлинными хозяевами страны стали иностранные банки: английский Гонконг-Шанхайский, Немецко-Азиатский, Русско-Азиатский, Французско-Индокитайский, американская группа банков, организованная компаниями «Морган и К°» и «Кун, Леб и К°», Японский Йокагама банк. Активизировалась деятельность предпринимателей, что вызвало новую волну протеста против властей.

Летом 1905 г. под руководством Сунь Ятсена произошло объединение всех революционных сил с целью свержения маньчжурского господства. В итоге в Токио был создан Всекитайский Объединенный революционный союз (Тунмэнхой). В ноябре 1905 г. в газете «Миньбао» была опубликована декларация союза, в основу которой легла программа «трех народных принципов». Она включала три пункта: национализм (свержение династии маньчжуров), народовластие (установление республики), народ-

ное благоденствие (уравнение китайского населения в правах на землю).

«Объединенный союз» взял курс на подготовку вооруженного восстания. Однако преследования со стороны Цинских властей препятствовали его деятельности. Члены союза пытались переждать время в Токио и Ханое и оттуда руководить подготовкой восстаний, однако по требованию Цинских властей японские и французско-вьетнамские власти пресекли активность организации. Сунь Ятсен был вынужден выехать в США, где начал сбор денег в помощь китайской революции.

Назревание нового раздела Китая: создание по инициативе США Международного консорциума для установления экономического господства в Маньчжурии, целью которого было изгнание из нее России и Японии, введение англо-французского воинского контингента в Юньнань – накопило обстановку и вызвало новый всплеск недовольства в стране.

Опасаясь революционного взрыва, Цины в 1906–1908 гг. предприняли так называемые конституционные маневры, объявив 27 мая 1908 г. о своем намерении ввести в стране Конституцию через девять лет – в 1917 году. Целью акции было успокоение общественного мнения. Это было важно, так как в 1908 г. стране реально угрожали безвластие и кризис: практически одновременно скончались императрица Цыси и ее племянник Гуансуй и императором был провозглашен малолетний Пу И. Его регенты в 1909 г. подтвердили, что комиссия по выработке конституции начала работу, которую планируется закончить к 1913 г. Проект был поддержан китайской буржуазией, чье влияние к этому времени усилилось, и в ряде отраслей (текстильной, мукомольной) она вполне могла конкурировать с иностранным капиталом.

Между тем волнения в стране нарастали. Нередко вспыхивали «рисовые бунты», направленные против ввоза дешевого риса из-за рубежа. Их центром стала провинция Шаньдун. В 1910 г. было зарегистрировано 10 «голодных бунтов». Выступали против властей и национальные меньшинства: монголы, уйгуры. В марте 1911 г. в Гуанчжоу произошло самое крупное вооруженное столкновение с Цинскими войсками студентов, учащихся, порто-

вых рабочих и матросов. Инициатором выступления стал «Объединенный союз». В историю Китая это событие вошло под названием «Подвиг 72 героев». Потери союза в Гуанчжоу составили 72 человека. Весть о событиях в Гуанчжоу вызвала мощный резонанс и способствовала подъему антиманьчжурских и антииностранных настроений в стране.

9 мая 1911 г. правительство издало указ о национализации железных дорог, их строительства и эксплуатации, а 20 сентября Циннами было подписано соглашение с банковским консорциумом Великобритании, Германии, Франции и США о займе в 6 млн фунтов стерлингов для строительства новых железнодорожных линий. Соглашение раскрывало провокационный – антикитайский – характер акции. Национализация железных дорог в дальнейшем предполагала передачу их под контроль иностранцев. Китайский капитал, таким образом, был лишен возможности участвовать в их строительстве.

Осенью 1911 г. в Сычуани и других провинциях развернулось «движение в защиту железных дорог». Оно было поддержано широкими слоями населения. Цины оказались не в силах противостоят народу. Их власть, по сути, распространялась к этому времени только на территорию запретного города – за его пределами они были бессильны что-либо предпринимать без поддержки со стороны иностранных держав.

Активизация движения в Центральном и Южном Китае полностью дестабилизировала ситуацию.

Центром выступлений против Цинов стало трехградье «Ухань». Оно включало три города: Учан, Ханькоу и Ханьян, – расположенные на близком расстоянии друг от друга. На его территории с 1901 г. формировались подразделения «новой» армии, набор в которую осуществлялся из обедневших слоев шеньши. Солдаты были грамотными, владели современным оружием. Члены «Объединенного союза» вербовались в армию, чтобы вести пропаганду революционных идей.

Ухань неслучайно была избрана центром восстания. Это был центр текстильной и чайной промышленности, где располагались банки, торговые фирмы, учебные заведения, сочувствующий идеям революционных преобразований гарнизон. Сторонники Сунь

Ятсена вели здесь пропагандистскую деятельность: в Ухань направлялись агитационные материалы, журналы, газеты с призывами к свержению Цинов.

14 сентября 1911 г. было избрано руководство будущего восстания. Начать его планировалось в день праздника «осеннего урожая».

Властям стало известно о готовящемся восстании, и они обратились за помощью к иностранным державам. Однако революционеры выступили раньше намеченного срока. Поводом послужили аресты в среде членов союза. Вечером 10 октября 1911 г. в Учане восстали солдаты саперного батальона. К ним присоединились солдаты местного гарнизона – 4 тыс. человек. После ночного боя восставшие захватили резиденцию наместника. Утром 11 октября выступили учащиеся и студенты. Так началась буржуазная революция в Китае. В историю страны она вошла под названием «Синьхайская». Ее основные события относятся к году синьхай (он начался 30 января 1911 г. и закончился 17 февраля 1912 г.).

Вопрос о власти был решен на собрании представителей войск, торговцев и чиновников. Главой гражданской администрации стал Тан Хуалун, военным губернатором – полковник Лю Юаньхун.

Учанское восстание послужило сигналом для развертывания революционного движения в стране. В течение нескольких дней власть Цинов была ликвидирована в 15 из 18 провинций Китая.

В Центральном и Южном Китае происходили главные события революции. Сюда были направлены войска Цинов, но они были бессильны перед восставшими. Формальный нейтралитет иностранных держав осложнял положение маньчжурских властей.

В этой ситуации они обратилось к генералу Юань Шикаю, который находился в опале после смерти Цыси. Только после того, как ему был обещан пост премьер-министра и должность главнокомандующего армии, он направился в Пекин. На севере Китая и в Пекине его авторитет был высок, и в случае поражения Цинов он рассчитывал захватить власть. В декабре 1911 г. иностранные державы выделили ему 3 млн лян для консолидации

северных районов страны в условиях революции. В Пекин шел поток войск и вооружений из стран Запада.

В ноябре 1911 г. войска Юань Шикая заняли Ханьян. Дальнейшее их продвижение было приостановлено. В Ухани сложилось равновесие сил. Военные действия были прекращены. Сторонники революционных перемен вступили в переговоры с Цинями. Юань Шикай выступал за установление конституционной монархии в Китае. Члены «Объединенного союза» требовали немедленного свержения Цинов и установления республики. Переговоры затягивались. Китайская буржуазия склонялась к компромиссу. Предлагалось даже провозгласить республику, а пост президента предложить Юань Шикаю.

В ходе переговоров встал вопрос о формировании революционного правительства: в интересах революции следовало начать преобразования. 29 декабря 1911 г. в Нанкине делегаты от 15 революционных провинций официально провозгласили учреждение в Китае республики и избрали временным президентом (до проведения всеобщих выборов) Сунь Ятсена. Ему было поручено формирование кабинета министров.

Сунь Ятсен прибыл из США в Шанхай 25 декабря. 1 января 1912 г. он официально вступил в должность. В стране начались демократические преобразования, главным событием этого периода стало принятие Конституции, аналогов которой в те годы не было в мировой практике. Впервые в истории Китая в стране были провозглашены демократические права и свободы, женщины получили равные права с мужчинами, им было предоставлено избирательное право. В стране ликвидировались сословия, вводилась всеобщая воинская повинность, было отменено рабство, запрещалась торговля опиумом. Упразднялся обычай купли-продажи невест, бинтование ног у китайских женщин. Предполагалось провести ряд мер, направленных на развитие образования и здравоохранения. Однако средств на их проведение у революционного правительства не было.

Мероприятия нанкинского правительства вызвали недовольство со стороны севера и Юань Шикая, который использовал ситуацию в своих интересах. В поисках источников финансирования революционных преобразований Сунь Ятсен и его сторонни-

ки пошли на компромисс, уступив нажиму со стороны иностранных держав и передав полномочия Юань Шикаю. Чтобы добиться отречения от власти маньчжурских властей, Сунь Ятсен принял решение о добровольной передаче президентской власти Юань Шикаю.

12 февраля 1912 г., на исходе года синьхай по китайскому календарю, было объявлено об отречении императора Пу И от престола. 14 февраля собрание делегатов в Нанкине по просьбе Сунь Ятсена, авторитет которого в революционных кругах был огромен, единогласно приняло его отставку и 15 января (столь же единогласно) избрало Юань Шикая главой временного революционного правительства и временным президентом республики.

Сунь Ятсен рассчитывал, что ему удастся повлиять на дальнейший ход преобразований. Однако он ошибся. Юань Шикай начал проводить очень осторожную политику умиротворения в отношении всех: иностранцев, маньчжуров, китайцев, противников и сторонников революции. Он всегда был склонен к диктату, все решения принимал единолично. В сентябре 1912 г. он назначил Сунь Ятсена генеральным директором по строительству железных дорог, удалив его из политики. 25 августа 1912 г. Сунь Ятсен провел учредительный съезд новой политической партии Гоминьдан (в буквальном переводе «Национальная партия»). Он предполагал, что она сможет участвовать в предстоящих в декабре 1912 г. выборах в парламент. Однако Юань Шикай проигнорировал выборы, осуществил роспуск парламента, начав подготовку к установлению личной диктатуры. Гоминьдан был объявлен вне закона. Юань Шикай отменил действующую в стране Конституцию и заменил ее новой. В соответствии с Конституцией 1914 г. вся власть в стране: исполнительная, законодательная и судебная – оказалась сосредоточена в руках президента. Сам он начал готовиться к восстановлению монархии и даже совершил обряд в храме Неба.

Ситуация в Китае осложнялась тем, что китайские территории, входившие ранее в сферу влияния Германии, в ходе Первой мировой войны были захвачены Японией. 18 января 1915 г. Япония предъявила Китаю «21 требование». Суть требований сводилась к признанию особых интересов Японии в Шаньдуне, Маньчжурии и

Внутренней Монголии; предоставлении ей новых железнодорожных концессий, организации японской полицейской службы в Китае и т. д. 25 мая 1915 г. Юань Шикай принял большинство из них, одновременно продолжая деятельность, направленную на восстановление монархии, и рассчитывая добиться этого, выдав свою дочь замуж за последнего императора Пу И.

Диктатура Юань Шикая пала в 1916 г. В ходе подготовки кампании по восстановлению монархии группа патриотически настроенных офицеров в Юньнани провозгласила независимость и объявила о создании «армии защиты республики». Войска Юань Шикая в столкновении с ними терпели поражение за поражением. В 1916 г. независимость провозгласили провинции Гуандун (Кантонское правительство являлось оплотом национальной буржуазии и реализовывало программу Сунь Ятсена), Гуанси, Сычуань и другие. В разгар сепаратистской борьбы Юань Шикай внезапно скончался.

Страна распалась на постоянно конфликтующие друг с другом провинции. Политическая и военная власть оказалась в руках многочисленных военных клик и милитаристов. На севере хозяйничали японцы.

В 1917 г. новым президентом Китая стал Ли Юаньхун. Он ориентировался на поддержку со стороны Великобритании и США. Его правительство объявило о восстановлении Конституции 1912 г. и созвало разогнанный Юань Шикаем парламент. Сунь Ятсен после смерти Юань Шикая поселился в Шанхае и продолжил деятельность по подготовке в Китае новой революции.

Япония в Новое время

Лекция 1. Социально-экономический и политический строй Японии во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Открытие Японии иностранными державами.

Лекция 2. Революция 1867–1868 гг. Реформы Мэйдзи.

Лекция 3. Япония на рубеже XIX–XX вв. Внутренняя и внешняя политика.

Лекция 1. Социально-экономический и политический строй Японии во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Открытие Японии иностранными державами

К началу Нового времени Япония представляла собой островное государство. В его состав входили острова Хонсю, Кюсю и Сикоку с прилегающими мелкими островами. Численность японского населения составляла 25 млн человек.

Императорская власть освящалась религией синто. Император носил титул микадо (тэнно). Его личность, резиденции и усыпальницы являлись синтоистскими святынями.

Реальная власть находилась в руках сегунов⁸ (в буквальном переводе «полководец») династии Токугава. Период их правления вошел в историю как эпоха Эдо (1603–1868 гг.). В соответствии со сложившимися традициями история Японии подразделяется на эпохи, именуемые согласно названиям столиц. В руках сегунов в эпоху Эдо была сосредоточена административная, военная, судебная власть.

У истоков династии Токугава стоял сегун по имени Иэясу. В 1603 г. он завершил объединение Японии. Страна вступила в полосу политической и социально-экономической стабилизации,

⁸ Полный титул тайсегун (в буквальном переводе «великий полководец»).

что повлекло за собой период экономического и политического подъема.

К началу XVIII в. заметно улучшилась техника земледелия. Расширился перечень возделываемых культур (риса, пшеницы, ячменя, проса). Вдвое увеличилась площадь посевов. Производство риса увеличилось на 9 млн коку (коку – 180,4 литра), достигнув 26 млн коку в год. Наметилась специализация сельскохозяйственных районов. В районе Осаки стали выращивать хлопок, к северу от Эдо – лен, на востоке о-ва Сикоку, в Сацуме, – сахарный тростник, в провинции Ава – индиго.

Большая часть земельной собственности в Японии находилась в руках сегуна. Значительный фонд был закреплен за князьями даймё в качестве частных владения. Предоставление такого владения основывалось на точном учете доходов будущего землевладельца. Доходы оценивались в рисе. Все финансовые исчисления в стране были переведены на рис. Главная единица меры риса – коку – стала мерилom ценностей, денежной единицей. Самоуправляющейся хозяйственной единицей – княжеством – считалось владение, приносящее урожай не менее 10 тыс. коку риса.

Князь имел право суда и административной власти над всеми подданными в пределах своего владения. Он управлял вассалами-самураями, которым выдавал жалование натурой, в виде рисового пайка. Крестьяне обрабатывали землю в его владениях и платили налоги натурой. Обычной нормой налога считалась половина урожая, но на деле норма превышалась. Собранные налоги шли на содержание даймё и его вассалов.

Экономической основой сегуната являлась эксплуатация крестьян – хомбякусё. Их участки составляли 2-3 *тё*. Они платили государству (в лице сегуна) ренту-оброк рисом (нэнгу), что стимулировало развитие производства. Крестьяне трудились и на общественных работах, выполняли гужевую повинность – сукэго. С каждых 100 коку урожая реквизировались две лошади и мобилизовывались два человека для обслуживания казенного транспорта. Практиковалось привлечение крестьян к строительству замков, проведению ирригационных работ, сооружению мостов и дорог.

Некоторые даиме стремились к увеличению своих доходов, внедряли в сельское хозяйство новые культуры, способствовали развитию промышленного производства. Это стимулировало рост товарного земледелия.

В XVIII в. наблюдался рост размеров налогообложения. С одной стороны, он был связан с ростом благосостояния крестьянства, с другой – с перераспределением земли. Землевладельцы, не будучи уверены в прочности своего положения, повышали нормы налогов, что провоцировало выступления крестьян. В XVII в. было зафиксировано 463 восстания против злоупотреблений самураев и назначения новых властей. Одно из крупнейших произошло в 1637 г. в Симабара на острове Кюсю. Крестьяне восстали из-за того, что новый князь ввел в практику жестокое наказание для недоимщиков – танец соломенного плаща⁹. Поголовное истребление восставших явилось одной из причин последующего изменения формы крестьянского протеста: стали преобладать петиционные выступления, крупнейшее из которых произошло в 1651 г. и возглавлялось Сакура Согоро. Однако и он был казнен за подачу петиции вместе со своими малолетними детьми.

Социальные отношения в Японии основывались на сословном делении. Как и в период Средневековья, в Японии существовало четыре сословия: самураи, крестьяне (земледельцы и землевладельцы), ремесленники и торговцы (си-но-ко-сё). Права и обязанности каждого сословия были строго регламентированы. Особенно жестко определялись обязанности крестьян. Один из ближайших сподвижников Токугава говорил, что наилучший способ управления крестьянами заключается в том, чтобы оставлять им пищу только на год, а остальное брать в качестве налога.

⁹ На смертника надевали соломенный плащ, связывали ему руки и поджигали. В восстании приняло участие 30 тыс. человек, преимущественно христиан. Поэтому его иногда называют христианским. В подавлении восстания участвовала голландская корабельная артиллерия. Большинство крестьян было казнено – распято на крестах. Некоторым предлагали отречься от христианства – осуществить топтание икон. После подавления восстания на всех дорогах, ведущих в Симабара, стояли кресты с казненными.

Отличительной особенностью XVIII в. стала дифференциация сословий. В условиях стабильности и отсутствия сколь угодно реальной военной угрозы высшее сословие самураев переживало кризис, которому способствовало распространение огнестрельного оружия в стране.

В XVII–XVIII вв. самурайство было неоднородно. На верху социальной лестницы находились сподвижники сегуна в борьбе за власть, ближайшие его вассалы – фудай даймё, затем «посторонние князья» – тодзама даймё, не связанные с кланом Токугава прямым вассалитетом. В среде самураев выделились кугэ – придворная знать императорской столицы Киото, самураи императора; формально они занимали привилегированное положение, но своих земель не имели. Как и император, они получали жалование от сегуна. Букэ – военная знать сегунской столицы Эдо. Их доходы были выше, у них имелись земли, хотя и они были неоднородны. В среде императорских и сегунских самураев были и хатамото, ведавшие сбором повинностей с крестьянских земель, а также «рисовые» самураи – дружинники, получавшие жалование рисом, которого едва хватало на пропитание.

Крестьяне делились на три группы. Первая – кисэй-дзинуси (землевладельцы; в буквальном переводе «настоящие помещики») – сдавали землю в аренду. Вторая группа – хомбьякусё («настоящие крестьяне») – составляла основную массу сословия. В их числе преобладали землевладельцы, но были и держатели государственной земли. Третья группа – мидзуноми (в буквальном переводе «пьющие только воду») – включала беднейших, преимущественно безземельных крестьян, батраков.

Регламентированы были буквально все стороны жизни крестьян: пища, одежда, жилище. Им запрещалось употреблять в пищу рис, они должны были питаться только грубой пищей. Им нельзя было носить одежду из шелковой ткани, только из хлопка. Запрещалось строить большие дома и украшать жилища. Специальный указ устанавливал распорядок дня крестьянина: утром он должен был косить траву, днем – работать в поле, вечером – плести мешки.

В деревне царила круговая порука. Деревни были разделены на пятидворки, во главе которых стояли назначенные властями

старосты из числа зажиточных крестьян. В их обязанности входили регулярный сбор натуральной ренты-оброка и полицейский надзор за соблюдением регламентаций.

Крестьяне были прикреплены к земле. В случае бегства кого-либо соседи и родственники выплачивали за него налоги и отработывали повинности. Бегство каралось жестоко – вплоть до смертной казни.

Развитие внутреннего рынка в Японии способствовало развитию городов. На рубеже XVII–XVIII вв. в них проживало 4 млн человек (примерно 10% всех жителей). К числу наиболее крупных городов относились Эдо, Киото и Осака – численность их жителей составляла около 300 тыс. человек (в каждом). Города совмещали разнообразные функции: административные, оборонительные, религиозные, культурные. Они развивались как центры ремесла и торговли, и в XVIII в. очевидной стала их специализация. В Эдо торговали рисом с острова Хонсю, ткани из Киото продавались во многих городах – императорская столица славилась как центр производства шелка. В городах существовали лекарственные ярмарки, ярмарки рисовой водки сакэ.

Торговля и ремесло в 17 наиболее крупных городах были изъяты из юрисдикции князей и поставлены в прямое подчинение правительству. Ремесленники объединялись в цехи и гильдии (дза), построенные на основе монополии производства, наследственности ремесла и внутренней иерархической структуры (мастер – подмастерье – ученик). Правительство регламентировало их деятельность и облагало налогами. В XVIII в. весьма влиятельны были государственные объединения: киндза (оно специализировалось на добыче золота и чеканке золотой монеты), гиндза (объединяло всех, кто работал с серебром) и додза (аналогичное объединение, куда входили все, чья деятельность была связана с добычей и обработкой меди). Это были разветвленные сети хозяйств, разбросанных по всей стране.

В Японии существовали также государственные и частные мануфактуры. Они работали преимущественно на внешний рынок. В конце XVII в. их было 69. Специализировались они преимущественно в области гончарного и текстильного производства. В XVIII в. мануфактуры росли, как «бамбук после дождя».

Прежде всего это касается государственных предприятий, выпускающих рисовую водку сакэ.

Внешняя торговля и мореплавание находились под верховной опекой власти и князей (самоизоляция Японии им не была выгодна). Даймё заботились о развитии морской торговли, которая приносила им доходы. В крупных городах торговый капитал завоевывал прочные позиции. Большим влиянием пользовались гильдии оптовых торговцев, торговавших одним видом товара или монополизировавших торговые операции в определенной части страны. Из их среды вышли крупные торговоростовщические дома (кланы): Мицуи, Мицубиси. На рубеже XVIII–XIX вв. они поддерживали финансово как императорскую семью, так и сегунат. Японские власти были вынуждены признать существование мощных компаний (кабунакама), которые полностью контролировали рынок, устанавливали цены, спекулировали на рисе, в городах сосредоточили в своих руках все разнообразие видов производства и услуг. Признание сегунской властью кабунакама означало потерю права на конфискацию богатств купеческих фамилий и дальнейшее усиление зарождавшихся буржуазных элементов в стране.

Торгово-ростовщический капитал набирал силу. Возрастала и роль денег в качестве эквивалента обмена. Ремесленное производство в городе и домашняя крестьянская промышленность в деревне напрямую стали зависеть от оптовых торговцев-скупщиков. Очевидным стал процесс замедления, а затем и прекращения прироста производства риса, и, как следствие, почти прекратился прирост численности населения.

В 1721 г. в Японии была проведена первая перепись населения, которая зафиксировала наличие в стране 26 млн податных лиц. Перепись не учитывала привилегированного сословия самураев и каст отверженных. К их числу относились такие категории, как эта (они занималась убоим животных и обработкой продуктов животноводства), хинин (в буквальном переводе «не человек»: актеры, гейши, бродяги, нищие) и айну (автохтонное население японских островов). Вместе они составляли примерно 2–3 млн человек. Позднее переписи проводились регулярно — один раз в пять — десять лет. Их данные свидетельствуют о том,

что за полтора столетия (в течение XVIII–XIX вв.) численность японцев выросла всего на 400 тыс. человек (в год примерно на 3 тысячи или на 0,01 %). Причинами столь малого прироста (демографы считают такой прирост нулевым) были не только стихийные бедствия (землетрясения, набеги саранчи), неурожаи, голод и эпидемии болезней, но и распространение изуверского обычая детоубийства – мабика. В силу того, что крестьяне не могли прокормить себя и семью, в одних районах Японии они истребляли младенцев мужского пола, в других – женского, на долгие годы вперед нарушая демографическую ситуацию. В 30–40-х гг. XVIII в. численность населения сократилась примерно на 800 тыс. человек, в 80-е – на 1 млн по сравнению с данными первой переписи.

Аграрный и демографический кризис сопровождался в Японии социальным и политическим кризисом. В городах и деревне начались «рисовые бунты». В 1754 г. на острове Кюсю вспыхнуло восстание против введения налога на население в возрасте от 8 до 80 лет (ранее – от 16 до 65 лет). В 1755 г. аналогичные выступления прошли в провинции Акита на острове Хонсю, в 1764–65 гг. – в Эдо, в 1768 г. – на острове Садо. Крупное восстание произошло в 1837 г. в г. Осака. Нередко восстания охватывали целые провинции. Против восставших использовали правительственные войска.

В чиновничьей среде распространялось местничество и взяточничество. В сельской местности активизировался процесс обезземеливания крестьян. Появилась немногочисленная, но влиятельная прослойка крестьян-землевладельцев – гоно, которые сосредоточили в своих руках участки своих соседей. Самураи начали заниматься сельскохозяйственной деятельностью, образовав слой гози. Вместе с ними в японскую деревню пришел торгово-ростовщический капитал. Представители либерально мыслящей буржуазии и самураев выступали с осуждением политики режима Токугава, предлагали программы реформ. Они создавали, что путь к процветанию государства лежит через модернизацию сельского хозяйства и промышленности. Экономист Дадзай Сюнтай предлагал создавать клановые монополии, открыть страну для сотрудничества с другими странами, развивать

внутреннюю и внешнюю торговлю. Однако эксплуатация крестьян для японской буржуазии (в силу изоляции Японии от окружающего мира) оставалась в течение многих лет единственным источником первоначального накопления капитала.

Сегун и самураи пытались упрочить позиции и сохранить власть в своих руках в ходе реформ 1716–1735 гг. и 1830–1843 гг. Однако их преобразования не имели смысла. Попытки запрещения роскоши, праздничных шествий, курения табака, введение различных регламентаций в сфере повседневной жизни не могли противостоять нарастанию кризиса. Японское общество встало на путь потребления. В городах появились «зеленые кварталы» с их увеселительными заведениями, театрами и харчевнями, гейшами, актерами театра Кабуки, борцами сумо.

Особенно активное неприятие вызвал указ о роспуске монопольных гильдий (спустя столетие после того, как их деятельность была разрешена и они набрали силу). Это привело к росту цен на рис. Правительство стремилось сгладить кризисную ситуацию, прекратить «рисовые» бунты. Однако в результате рынков фактически стал неуправляемым. Со стороны торговцев и ростовщиков наблюдался саботаж реформ. В 1851г. указ был отменен. Никто позднее не посягал на монопольное право торговых гильдий.

Кризис сегуната как политической системы выражался в его слабости и неспособности противостоять натиску сил, разрушающих его. Крестьянские восстания, городские выступления, усиление статусных и политических позиций торгово-ростовщического капитала, оппозиция князей-тодзама (юго-западные княжества), сделавших символом антитокугавской оппозиции императора и его окружение – все это свидетельствовало о внутреннем кризисе политической системы бакуфу.

В конце XVIII в. в связи с изменениями обстановки на Дальнем Востоке возникла угроза насильственного прекращения изоляции Японии от внешнего мира. Великобритания, Франция, США настойчиво добивались включения региона в мировой рынок. Прежде всего их привлекал Китай с его богатейшими природными ресурсами. Японии отводилась второстепенная роль в процессе захватов.

В 1792–1793 гг. России удалось добиться права на заход одного торгового судна в год в город Нагасаки. Россия не спешила воспользоваться этим завоеванием вплоть до 1804 г., когда в Японию прибыла экспедиция И. Я. Крузенштерна. С нею в Японию приехал специальный посол Н. П. Резанов (глава российско-американской компании), однако японские власти наотрез отказались вести торговлю и переговоры. Время было упущено. Провал миссии, на которую Российско-американская компания возлагала большие надежды, привел к похолоданию в целом добрососедских отношений России и Японии. Обстрел двумя русскими офицерами мирных японцев, проживавших на Южном Сахалине, привел к ответной акции. Японское правительство обманным путем захватило в плен знаменитого русского мореплавателя В. М. Головнина со шлюпом «Диана». В 1913 г. он и его команда были освобождены и отправлены на родину. Появилась книга «Записки флота капитана В. Головина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 гг.»¹⁰, впервые опубликованная в Санкт-Петербурге в 1816 г. и переведенная спустя несколько лет на большинство европейских языков.

Особый интерес к открытию Японии проявляли США. Помимо интересов торговли, США руководствовались также потребностями развития китобойного промысла, масштабы которого в Тихом океане расширялись. В 40-х гг. XIX в. здесь курсировало 700 китобойных судов. Ввиду тяжелых условий навигации многие из них терпели кораблекрушения, команды выбрасывало на берег. Помощи американцам японцы не оказывали. Поэтому американские власти стремились получить от Японии опорные пункты для развития своего китобойного промысла. Кроме того, в 40–50-х гг. XIX в. в США появились паровые суда. Они нуждались в угольных базах, в дозаправке водой и топливом. И, наконец, большую роль играло намерение США проникнуть на российский Дальний Восток и контролировать торговлю русской пушниной. Укрепившись в Японии, США рассчитывали начать противоборство с Великобританией за влияние в Китае.

¹⁰ Головнин В. М. Записки флота капитана В. Головина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 гг. СПб., 1816.

В 1845 г. американский конгресс уполномочил президента установить торговые отношения с Японией. После нескольких неудачных дипломатических попыток в июле 1853 г. в бухту Урага (вблизи Эдо) прибыл командор У. Перри с эскадрой в 370 человек. Он вручил японским властям письмо с требованием открытия Японии для американской торговли. Японии было дано время на обдумывание. Весной 1854 г. командор Перри вернулся за ответом. Его сопровождала эскадра из 9 военных кораблей. Правительство сегуна было вынуждено подчиниться, и 31 марта 1854 г. в городе Канагава (ныне Йокагама) был подписан договор, в соответствии с которым для американской торговли были открыты порты Симода и Хокодате. В Симодате учреждалось американское консульство. Вскоре подобные договоры были заключены с Великобританией, Францией и Голландией. Период 1854–1858 гг. ознаменовался серией так называемых «ансэйских» договоров (от названия периода Ансэй: 1854–1859 гг.). Они насильственно открыли страну для сотрудничества с европейскими государствами и США и завершили длительную изоляцию Японии.

Американские граждане по этому договору получили право свободно проживать на территории открытых городов, арендовать земли, строить здания. Иностранцам гарантировалось право экстерриториальности. Специальная статья в договорах 1858 г. оговаривала тарифы пошлин на ввозимые и вывозимые товары. Ввозимые золото и серебро (в чеканке или без нее) обложению пошлинами не подлежали. Пошлиной в 5% облагались предметы, необходимые для постройки судов, китобойного промысла, соль, хлеб и мука, каменный уголь, строевой лес, рис, паровые машины, цинк, свинец, олово, шелк-сырец. Под пошлину в 35% подпадали спиртные напитки, пошлиной в 20% облагались товары, не входившие в специальный перечень. Предметы для нужд флота США таможенным сбором не облагались, что подчеркивало невыгодность заключенных соглашений для Японии.

Обстрел японцами кораблей объединенного флота Англии, США, Франции и Голландии, демонстративно курсировавших в прибрежных водах Японии (в Симоносекском проливе) 5–6 сентября 1864 г. и ответная бомбардировка города Симоносэки стали поводом для дальнейшего усиления позиций иностранных дер-

жав в Японию. 12 октября 1864 г. было подписано новое кабальное соглашение, в соответствии с которым Япония обязывалась уплатить контрибуцию каждой державе – по 3 млн долларов. В качестве альтернативы уплате предполагалось открытие новых портов для торговли.

Иностранное вмешательство в дела Японии привело к дальнейшему обострению кризиса. У знати увеличилась потребность в деньгах, что повлекло за собой увеличение налогового бремени. Начался процесс дестабилизации государственных структур. Оппозиция настаивала на полноценном вхождении Японии в контакт с западными державами, на превращении Японии в суверенное государство с процветающей экономикой и сильной армией. Чтобы обеспечить реализацию курса модернизации, следовало покончить с сегунатом, в борьбу против которого в середине XIX в. включились три основные силы: буржуазия, прогрессивно мыслящие самураи и городские торгово-ремесленные слои.

Лекция 2. Революция 1867–1868 гг. Реформы Мэйдзи

Середина 60-х гг. XIX в. ознаменовалась ростом социальной активности народных масс. Крестьяне и горожане не скрывали враждебного отношения к семейству Токугава, саботировали уплату налогов, набор рекрутов в армию. В 1865–1867 гг. участились рисовые бунты. Против сегуна выступили Осака, Эдо и Канто – районы, где влияние сегуната традиционно было сильным.

К августу 1867 г. сегунат фактически не мог управлять страной. В это время в городе Нагоя началось движение, аналогов которому не знала мировая история. Подлинные мотивы и социальный характер его вплоть до настоящего времени еще не изучен. Очевидцы рассказывали, что над императорским храмом появились божественные талисманы, предвещавшие великие перемены в мире. Под влиянием молвы на улицах и площадях стали собираться толпы народа. Ритуальные пляски, пение и шествия происходили в городах Киото, Осака, Нисинмия, Канагава и других.

В историю Японии движение вошло под названием «Ии, дзя най ка!» (в буквальном переводе: «Так-то будет лучше!»)¹¹. Название определил текст припева (едва ли не самое приличное выражение в нем) к куплетам, в которых в весьма развязной и вульгарной форме высмеивались сегун и его окружение, быт и нравы двора, городские порядки и т. д.

«Ии, дзя най ка!» – своеобразное массовое движение, в ходе которого проводились костюмированные шествия, театральные представления, демонстрационные бои. Они сопровождались захватом и разделом имущества богачей. Участники разбрасывали по городским улицам медные деньги (к середине XIX в. они полностью обесценились).

Эти события стали сигналом к выступлению широких слоев населения против сегуната. Японская буржуазия совместно с оппозиционно настроенными самураями сыграли большую роль в революции 1867–1868 гг. Они разработали план свержения сегуната и реставрации императорской власти и сумели полностью реализовать его. Они были заинтересованы в скорейших преобразованиях в стране, выступали за свободу торгово-предпринимательской деятельности, требовали обеспечения неприкосновенности личности, чести и имущества, они создавали отряды, преданные императору, выделяли денежные средства на их содержание, обмундирование и вооружение. В их числе был Хакаси, владелец магазина, руководитель отряда, участвовавшего в свержении сегуна; Киекава Хотиро и Сакамото Рюма – сыновья винодела; Сибудзава Эйити, сын землевладельца, ставший позднее одним из крупнейших финансовых деятелей Японии.

Наибольшую активность в подготовке революции проявили самураи четырех юго-западных княжеств – Сацума, Тесю, Тоса, Хидзэн. Они стали военно-политическими центрами антисегуновской коалиции. Благодаря своему географическому положению и удаленности от Эдо Сацума, Тесю, Тоса и Хидзэн всегда обладали определенной независимостью. Здесь уже в начале 60-х гг. началось недовольство политикой Токугава и проникновением иностранцев. Неудачные карательные экспедиции против

¹¹ Встречается другая трактовка перевода на русский язык и написания названия выступлений: «Эдзя-найка!» (Эка важность!).

мятежных княжеств Тесю и Сацума с участием иностранного флота, предпринятые в 1863 и 1866 гг., способствовали укреплению здесь оппозиции правящему режиму. Передовые самураи выдвинули лозунг: «Богатая страна и сильная армия», – выступив с требованиями изгнания иностранцев, установления равноправных отношений с зарубежными государствами и расширения направлений сотрудничества.

В декабре 1865 г. был подписан военный союз княжеств Тесю и Сацума против сегуната. Важную роль в его заключении сыграла Великобритания, поставлявшая оружие обеим сторонам. В среде оппозиции единства не было. Одни (во главе с Окубо, представлявшим княжества Тесю и Сацума) выступали за вооруженного свержения сегуната и создание вместо него правительства во главе с императором. Другие (Гото Седзиро, самурай княжества Тоса) выступали против, опасаясь гражданской войны и кровопролития. Обе группировки выступали за реставрацию императорской власти, однако одновременно боролись друг с другом за руководящую роль в антисегуновском движении, за массы, за должности в новом правительстве и т. д.

Глава княжества Тоса – князь Яманоути – и его доверенные лица (Гото Седзиро и другие) выдвинули компромиссный план устранения сегуната без применения вооруженных сил. Согласно их плану сегун Кэйки (последний из рода Токугава) должен был по своей воле отказаться от верховной власти в пользу императора. Предполагалось, что он останется главой дома Токугава, на правах дайме, сохранит свои владения и собственность и в будущем возглавит японский парламент.

29 октября 1867 г. князь Яманоути передал сегуну послание, в котором ему предлагалось вернуть верховную власть в руки императора. Идеи защиты императора и реставрации императорской власти стали идеологической основой оппозиционного движения за свержение системы сегуната.

3 ноября в Киото состоялось секретное совещание сторонников вооруженного восстания. На нем был принят конкретный план свержения сегуната. После совещания императору Муцухи-

то¹² был вручен план осуществления реставрации и проект императорского рескрипта о немедленном свержении сегуна.

9 ноября последовало официальное заявление сегуна Кэйки о возвращении им власти императору. «Добровольное» отречение было рассчитано на срыв плана военного выступления юго-западной коалиции. Кэйки как глава дома Токугава стремился сохранить свои владения и в будущем рассчитывал собрать силы и средства для того, чтобы включиться в борьбу за власть и восстановить утраченные позиции с помощью своих сторонников, в числе которых были представители аристократии, высшие слои самурайства.

Однако Окуба и его сторонники ставили перед собой задачу полного уничтожения сегуната и не собирались останавливаться на достигнутом. В декабре 1867 г. начались военные действия, а в январе 1868 г. войска сегуната были разбиты близ императорской столицы Киото. В феврале капитулировала сегунская столица Эдо. Сегун Кэйки был лишен всех полномочий. Ему предложили немедленно передать императору земельные владения и казну. Этим был нанесен последний удар по сегунату. Окончательно господство дома Токугава было сломлено в ходе гражданской войны 1868–1869 гг.

Свержение сегуната Токугава стало первым успехом Мэйдзи Исин.

Период правления императора Муцухито получил название Мэйдзи (в буквальном переводе «просвещенное правление»). Он начался 3 февраля 1867 г., когда Муцухито унаследовал свой (хризантемовый) трон, и закончился 30 июля 1912 г., в день его смерти. Император Мэйдзи стал символом реставрации Мэйдзи и революции, в ходе которой было свергнуто правительство сёгуната Токугава, и последующей модернизации страны.

Первое императорское правительство было создано 3 января 1868 г. Руководящую роль в нем играли самураи южных и юго-западных княжеств, сторонники буржуазных преобразований. В марте 1868 г. был опубликован указ о возвращении к единству системы религиозного ритуала и управления государственными

¹² Муцухито – сто двадцать второй император Японии. Родился 3 ноября 1852 г.

делами в соответствии с традициями синтоизма. Культ императора – тэнноизм – стал центральной идеей государственной политики¹³.

6 апреля 1868 г. Муцухито выступил с клятвенным обещанием. Оно включало пять пунктов, которые предусматривали созыв парламента, провозглашение политических прав и свобод, упразднение несправедливых и вредных для страны обычаев и традиций, равенство сословий перед законом, соблюдение правосудия и беспристрастия, сотрудничество с другими странами в области науки и культуры. Расплывчатость и неопределенность клятвы отражали характер уступок, которых добилась буржуазия от императора. Отражением компромисса стали реформы конца 60-х – начала 70-х годов. Их целью была консолидация и модернизация Японии.

Провозглашение императора носителем власти не решило проблемы создания в Японии стабильной системы правления, способной сплотить общество перед лицом внешней угрозы. Свержение сегуната и гражданская война, несмотря на ее непродолжительность, усилили независимость княжеств, многие из которых обладали значительной военной силой и были готовы защищать свои интересы. Центральное, императорское правительство в первые годы оказалось в сложном положении: чтобы противостоять внешней угрозе, было необходимо сохранить целостность страны. Правительству пришлось использовать тактику «интриг и хитрости», пока его целенаправленными усилиями не была создана авторитарная политическая структура, с помощью которой была проведена модернизация страны, удалось добиться отмены неравноправных договоров и начать колониальную

¹³ Теоретическим обоснованием тэнноизма стал комплекс идей и представлений «кокутай» (в буквальном переводе: «тело государства», в вольном – национальная сущность, мораль). Компоненты «кокутай» – это «божественное» происхождение японского народа и государства, непрерывность в веках императорской династии, национальная самобытность японцев, воплощающаяся в таких их чертах, как высокая нравственность, верноподданность и сыновняя почтительность. Идеологи тэнноизма, проповедуя традиционную концепцию «гармоничного государства», содействовали усилению националистических тенденций, а затем и освящению милитаризма (пропаганда «божественной миссии» японцев, а также разработка концепции «хакко ити у» – «весь мир под одной крышей»).

экспансию в Азии. События в стране определялись не только потребностями проведения модернизации, но и столкновением сословных, групповых и личных интересов и амбиций.

Период Мэйдзи можно разделить на несколько политических этапов: от «реставрации» и до окончания гражданской войны (1868–1869 гг.); от завершения гражданской войны до ликвидации княжеств и создания префектур (1869–1871 гг.); от начала движения за народные права до принятия Конституции (1871–1889 гг.); от первых выборов в парламент до перехода к «партийным» кабинетам (1889–1901 гг.); от первого «партийного» кабинета до эпохи компромисса между бюрократией и сэйюкай (1905–1914 гг.). Во внешнеполитическом плане: от «реставрации» до отмены неравноправных договоров (1868–1894 гг.), а затем период колониальной экспансии в Корею и Китае, войны с Китаем и Россией, которые повлекли за собой не только приспособление к новым экономическим условиям (1868–1884 гг.), но и бурный экономический рост (1885–1914 гг.).

Политическая консолидация Японии стала важнейшей задачей территориально–административной реформы. Она проходила в несколько этапов. В 1868 г. под контроль императора перешли 22 из 273 княжеств и 8 городов Японии, ранее находившихся под управлением сегуната. В 1869 г. князья Сацумы, Тесю, Тоса, Хидзэн передали свои земли императору. Соответствующую передачу владений осуществили и другие князья. Многие из них были оставлены в качестве губернаторов в своих прежних княжествах, за ними закреплялась одна десятая налоговых поступлений. Только в 1871 г. был издан указ о полном уничтожении княжеств и разделе Японии на префектуры. Бывшие князья взамен своих доходов, во избежание конфликтов, получили от императорского правительства право на пожизненные пенсии.

Военная реформа укрепила политическое единство страны. В 1871 г. был издан указ об организации императорской гвардии, в 1872 г. – о создании вооруженных сил на основе всеобщей воинской повинности. Самураи лишились привилегий замкнутой касты военных.

Самурайские традиции оставались основой воспитания и закаливания боевого духа, хотя самурайское сословие было ликвидировано в процессе проведения сословной реформы. Первым

шагом к ее проведению стало введение равенства всех сословий перед законом в 1871 г. В 1872 г. вместо прежних четырех сословий (самураев; землевладельцев и земледельцев; ремесленников и торговцев) учреждались три новых (высшая знать; низшая знать; простой народ). Власти отменили запрет на браки между представителями разных сословий, сняли кастовые запреты на профессии. Всем категориям населения было разрешено свободное передвижение по стране. Крестьяне получили право возделывать на своих землях любые сельскохозяйственные культуры, в том числе рис и тутовые деревья.

Однако проводить аграрные преобразования императорское правительство не спешило. Только под нажимом снизу – со стороны крестьян – власти решились на реализацию аграрной реформы.

Стремясь предотвратить рост крестьянского движения, власти издали указ о том, что вся земля, кроме императорской и храмовой, подлежит уравнительному переделу между крестьянами. На деле они не только не получили земли, но и не были освобождены от непопулярной рисовой подати. Тяжким бременем на плечи крестьян легло введение всеобщей воинской повинности, что послужило поводом для 12 (из 30) выступлений, зарегистрированных в 1873 г.

На рубеже 60–70-х гг. крестьяне активно боролись за свои интересы. В 1868 г. в Японии произошло 17 крестьянских восстаний, в 1869 г. – 48, в 1870 г. – 31, в 1871 г. – 24, в 1872 г. – 16, в 1873 г. – 36. Масштабы выступлений постоянно расширялись. В них принимали участие сотни тысяч крестьян. Они требовали провести уравнительный передел земли, аннулировать долги, отменить налог на лаковый промысел, разрешить свободную торговлю рисом, овощами, коноплей, ввести выборность сельских старост. Потеряв надежды на скорейшие преобразования, крестьяне в штыки принимали любые нововведения правительства: открытие школ, введение нового календаря, введение обязательных прививок и другие.

Земельные угодья знати к началу 70-х гг. были уже выкуплены правительством на выгодных для владельцев земли условиях: им устанавливалась пожизненная пенсия размером в 10% услов-

ного валового дохода. Крестьяне требовали решить аграрный вопрос, перейти от натуральной ренты к денежному налогу. Реформа проводилась в несколько приемов. В 1872 г. была предпринята легализация частной собственности на землю (земля в большинстве случаев закреплялась за верхушкой крестьянства, за теми, кто реально ей владел). Одновременно был отменен запрет на куплю – продажу земли. Она продолжала переходить в руки средних и крупных землевладельцев, многие крестьяне теряли владения и превращались в арендаторов. Крупные землевладельцы захватывали пастбища, леса, луга, пустоши, ранее находившиеся в распоряжении сельской общины.

В июле 1873 г. был принят закон об изменении земельного налога. Многочисленные подати и повинности были заменены единым налогом, взимаемым правительством в размере 3 % от стоимости земли. Арендаторы не облагались налогом, а вносили плату натурой, она устанавливалась произвольно и никак не ограничивалась законом. По своим размерам новый земельный налог соответствовал сумме всех прежних податей. Крестьяне отдавали в виде налога примерно половину своего дохода.

Земельный налог, взимаемый деньгами, был выгоден крупным землевладельцам. Они получали рис с крестьян сразу после урожая, а продать его могли в любое время по выгодной для них цене. Производители, напротив, продавали урожай на корню, что способствовало дальнейшему обезземеливанию крестьянства. В итоге примерно одна треть сельского населения к концу XIX в. превратилась в арендаторов, а арендуемая площадь составила одну треть всех пахотных земель.

Главным результатом аграрных преобразований в Японии стало увеличение числа крупных землевладельцев. Большинство из них происходило из торгово-ростовщической среды. В 1888 г. в Японии насчитывалось около 40 тыс. землевладельцев, владевших участком более 10 те земли каждый и 796 владельцев поместий размером более 50 те. Крупнейшим землевладельцем стала императорская семья. В 1890 г. ей принадлежало 3,7 млн те земли.

Лекция 3. Япония на рубеже XIX–XX вв. Внутренняя и внешняя политика

В разгар преобразований перед новым правительством встала задача ускоренного развития страны, в соответствии с лозунгом, сформулированным сторонниками реставрации императорской власти: «богатая страна и сильная армия» («фукоку кехэй»). Необходимость осуществления этой задачи в сжатые сроки была обусловлена давлением со стороны западных держав и угрозой потери независимости.

Правительство Японии оказалось в сложном положении. Без модернизации по западному образцу решить задачу было непросто. Чрезмерное увлечение западными науками и технологиями было чревато потерей самобытности Японии, кризисом идентичности. В итоге нашлось компромиссное решение. Целью преобразований стало совмещение «японского духа и европейских знаний» («вакон есай»). Японский дух отождествлялся с личностью императора. Основой избранного курса модернизации стала идеология тэнноизма (служения императору). Суть ее определялась комплексом понятий «кокутай» («кокусай»). Главным элементом ее считается связь между императором и народом. Дополнялась она мифом о божественном происхождении императора и уникальных моральных качествах японских подданных.

В конце XIX в. родился миф о «великой миссии японской нации» – «собрать восемь углов под одной крышей» («хакко ити у») – распространить власть японского императора на весь мир. Лозунг «хакко ити у» нередко переводят как «весь мир – одна семья» или «весь мир под одной крышей». В такой трактовке он рассматривался как «божественная миссия» Японии, пропаганда которой придавала экспансионистским планам Японии в Азии, начиная с японо-китайской войны (1894–1895 гг.) до конца Второй мировой войны (1945 г.), характер «священной войны» в глазах японцев.

Создание в Японии современной армии на основе всеобщей воинской повинности (1872 г.) сопровождалось распространением в ней новой идеологии, составляющими которой стал саму-

райский кодекс бусидо, идея о том, что «государство – это одна семья», и служение императору Муцухито, которому были переданы функции главнокомандующего¹⁴.

В 80-х гг. XIX в. в Японии началось широкое буржуазно-демократическое движение за предоставление политических прав трудовому народу («движение за народные права»). Под давлением снизу правительство пошло на уступки. В 1881 г. было официально объявлено о готовности ввести конституцию и созвать парламент. Подготовительный период длился 10 лет и был использован для изучения конституционной политики европейских стран и США. Образцом представительного строя Япония избрала прусско-германскую систему Д. Бисмарка, которая и была положена в основу конституции, дарованной японским императором народу 11 февраля 1889 г. (в день основания империи).

«Конституция великой японской армии» состояла из 76 статей, разделенных на 7 глав. Она представляла собой адаптированное применительно к Японии переложение прусской конституции 1850 г. В ней нашли отражение принципы национализма и традиционализма, прославления императорской власти и ее божественной миссии. Основные ее положения гарантировали огромную власть императора, которому принадлежало право утверждения и опубликования законов, созыва и роспуска парламента, назначения и смещения гражданских и военных чинов, объявления войны и заключения мира. Император являлся верховным главнокомандующим.

Специальная глава была посвящена правам и обязанностям подданных. Однако власть народных избранников ограничивалась. Министры были ответственны только перед императором, а правительство могло утвердить бюджет даже в случае, если парламент проголосует против. Верхняя палата парламента назначалась императором из числа высшей знати. Нижняя – избиралась на основе высокого возрастного и имущественного ценза. Женщины избирательных прав не получили.

Конституция не оправдала надежд большинства участников движения за народные права, так же как и созыв парламента.

¹⁴ Сила-Новицкая Т. Г. Культ императора в Японии. Мифы. История. Доктрины. Политика. М.: Наука, 1990.

Первые выборы в парламент состоялись в 1890 г. Однако правительство путем репрессий еще в 1887 г. фактически свело на нет сопротивление оппозиции. Партии приспособились к новым ограниченным парламентским возможностям и стали поддерживать конституцию. Парламент стал верным союзником правительства и буржуазии.

Последняя треть XIX в. стала для Японии периодом бурного развития промышленности. В 70-х гг. по инициативе правительства было построено около 500 предприятий, в числе которых имелись так называемые «образцовые». В 80-х гг. многие из них были переданы в частные руки за небольшую компенсацию. Владельцами предприятий стали уже сложившиеся предпринимательские группы: Мицуи, Мицубиси, Фурукава, Ясуда, Асано, Кавасаки¹⁵. Так возникла тесная связь японской буржуазии с монархическими кругами, сыгравшая решающую роль в дальнейшем развитии Японии.

Правительство субсидировало текстильную промышленность и отрасли, работающие на армию и флот. В 80-х гг. оно взяло под контроль развитие транспорта. Однако отсутствие сырья и рынков сбыта сковывало предпринимательскую активность. Выход из сложившейся ситуации японские власти видели в активизации военных захватов.

Новая армия претворила в жизнь программу завоеваний, которую выдвигала крупная буржуазия. В 1876 г. Япония навязала Корее неравноправный договор, монополизировавший ее внешнюю торговлю. Оккупация Корейского полуострова в 1893 г. стала поводом для обострения отношений с Китаем. 25 июля 1894 г. Япония развязала войну против Китая. 17 апреля 1895 г. в городе Симоносеки был подписан мирный договор, в соответствии с которым Япония захватила Тайвань и Пескадорские острова. Китай отказывался от своих сюзеренных прав на Корею, открывал ряд портов для торгового судоходства, а также обязывался выплатить контрибуцию в размере 300 млн иен. Отказ Японии от Ляодунского полуострова увеличил ее размеры еще на 50 млн.

¹⁵ Мицубиси отошел самый большой судостроительный завод в Нагасаки, серебряные рудники Икуно, угольные шахты на Хоккайдо. Фурукава достались медные рудники в Асио.

Контрибуция, полученная от Китая, была потрачена на усиление военного могущества Японии. В 1895 г. японский парламент принял так называемую послевоенную программу развития, которая по существу представляла собой программу интенсивной подготовки к новой войне. Она была рассчитана на 10 лет (1896–1905 гг.), предусматривала создание ряда отраслей тяжелой промышленности, строительство 2300 предприятий и реорганизацию вооруженных сил. На реализацию программы пошло 90 % китайской контрибуции. Программа была выполнена досрочно, к 1901 г. Уже в 1896 г. сухопутные войска были пополнены шестью дивизиями, их общее число достигло 13, создавались отдельные кавалерийские и артиллерийские бригады. Значительные усилия прилагались к совершенствованию артиллерийско-стрелкового вооружения.

В ходе подготовки к новым военным акциям требовалась реорганизация флота. Эту задачу решала Военно-морская программа, рассчитанная на десятилетие 1896–1905 гг., но также выполненная досрочно. Она предусматривала строительство четырех линейных кораблей, 16 крейсеров, 23 эсминцев и большого количества вспомогательных судов. В процессе реализации программы в Японии были построены новые судовой верфи и арсеналы, открыты предприятия по изготовлению корабельного вооружения и судовых механизмов. В 1901 г. в состав военно-морского флота Японии входило 76 кораблей (в 1894 г. – 55). Верфи Мицубиси начали строить суда, которые по тоннажу и оборудованию приближались к стандартам мирового судостроения.

Стоимость военных программ была огромной. Расходы на сухопутные войска выросли с 15 млн иен в 1893 г. до 53 млн иен в 1896 г. Расходы на военно-морской флот возросли с 13 млн иен в 1895 г. до 50 млн иен в 1898 г., а затем сократились до 28 млн иен в 1903 г. Общие военные расходы оплачивались за счет повышения налоговых поступлений, введения государственных монополий на камфару и табак, за счет внешних займов.

Расходы правительства на вооружение дополнялись расходами на финансирование базовых отраслей промышленности, особенно тех, которые были необходимы для наращивания военного потенциала. В Японии динамично развивались машиностроение,

металлургия, электротехническая, химическая и горнодобывающая промышленность. Однако ведущую роль в промышленности по-прежнему играло текстильное производство, продукция которого составляла основу японского экспорта.

Мировой экономический кризис 1898 г. способствовал концентрации капитала и привел к поглощению мелких производств более крупными. В итоге в Японии получили распространение межотраслевые концерны – дзайбацу, объединения промышленных, финансовых, торговых предприятий, формально сохранивших самостоятельность, но фактически подчиненных контролю возглавляющих их финансовых магнатов. Крупнейшими из них были Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда, сконцентрировавшие в своих руках значительную долю национальных богатств страны.

В начале XX в. дзайбацу объединялись принадлежностью одному или нескольким владельцам, связанным семейными узами. В их рамках сосуществовали разнообразные предприятия: гостиницы и рестораны, публичные дома и универсальные магазины, промышленные производства и транспортные службы. В рекламе крупнейшего японского концерна Мицуи (его абсолютный капитал составлял 1 млрд иен) можно было прочесть:

«Вы можете приехать в Японию на пароходе, принадлежащем Мицуи и отапливаемом углем с копий Мицуи, высадиться в порту, оборудованном Мицуи, доехать в принадлежащем Мицуи трамвае до гостиницы, принадлежащей все тем же Мицуи, и, лежа в кровати, купленной у Мицуи, читать изданную Мицуи книгу при свете лампочки, изготовленной на заводе Мицуи, а утром, напившись чаю со склада Мицуи с сахаром с его плантаций, отправиться в универсальный магазин Мицуи и приобрести там все, от домашней обстановки до драгоценностей».

На рубеже XIX–XX вв. важнейшим фактором экономического подъема стала колониальная экспансия. После японо-китайской войны был создан специальный банк «Тайвань гинко» для вывоза капиталов за рубеж. Ископаемые богатства острова Тайвань перешли Мицуи. Японские банки стали вкладывать капитал в развитие текстильных предприятий Шанхая, специализировавшихся на производстве шелка, парчи, вышивки. Япония на-

чала строить железные дороги в Корее и Китае. У 1902 г. только в развитие китайской промышленности и транспорта Япония вложила 1 млрд иен.

Экономическая экспансия сопровождалась военной. Япония вступила в войну за передел мира. После русско-японской войны (1904–1905 гг.) она стала крупной колониальной державой. В соответствии с Портсмутским миром (5 сент. 1905 г.) Япония получила в аренду Квантунскую область с Порт-Артуром и Дальним (Дагу), южную ветку КВЖД (от Порт-Артура до Чанчуня), южную половину Сахалина (до 50-й параллели). Россия признавала Корею сферой японского влияния и соглашалась на заключение с Японией рыболовной конвенции. Стороны обязывались вывести войска из Манчжурии, не препятствовать торговле там других стран. Однако со временем Япония монополизировала захваченные ею права и территории, активизировала колониальную экспансию, превратившись в прямого конкурента России, Великобритании и США. Это был прямой путь к полной ликвидации неравноправных договоров, которая произошла в 1911 г.

Полученная от России контрибуция (47 млн иен) была потрачена в основном на развитие промышленности и наращивание военной мощи. По темпам роста промышленной продукции Япония в 1900–1913 гг. опережала США, Германию, Францию, Великобританию и Италию. Внутренняя и внешняя политика Японии получила одобрение японского парламента.

В июле 1907 г. Япония заключила с Россией договор, в котором содержались секретные политические статьи, предусматривавшие раздел сфер влияния в Манчжурии. В 1910–1912 гг. были подписаны русско-японские соглашения, уточнявшие сферы влияния и взаимные обязательства обеих стран в Манчжурии и Внутренней Монголии. Япония включилась в борьбу за Юго-Восточную Азию и Дальний Восток, рассчитывая таким образом превратиться в могущественную колониальную державу.

Политическая система Японии должна была приспособиться к реализации поставленных императорской властью и ее окружением задач. Формирование парламентской системы шло медленно. Политические партии в Японии возникли в 1881–1882 гг. и преимущественно отражали интересы либерально настроенных

землевладельцев и буржуазии. Землевладельцы выступали за снижение земельного налога (их поддерживали широкие слои населения). Япония, несмотря на экономический рост, оставалась аграрно-индустриальной страной, и 60 % японцев проживали в сельской местности.

Первая политическая партия Японии Дзюто («либеральная партия») возникла в 1881 г. и пользовалась поддержкой со стороны зажиточных горожан и крестьянства. Выразителем интересов буржуазии стала либерально-буржуазная партия Кайсинто («партия реформ»), созданная в 1882 г. Ее руководство было тесно связано с государственными структурами и правительством. В 1900 г. в Японии была создана новая партия «Сейюкай» («общество политических друзей»). Она образовалась на основе бывшей либеральной партии Дзюто по инициативе и под руководством князя Ито, одного из виднейших представителей бюрократии. К ней примкнули представители землевладельцев и буржуазии, члены парламента, и некогда влиятельная либеральная оппозиция властям перестала существовать. Партия стала опорой императорского правительства в парламенте. Она поддерживала планы, направленные на милитаризацию экономики и активизацию военных захватов.

Сложность внешнеполитической обстановки и стремление Японии расширять свои позиции в Китае обусловили дальнейшее наращивание ее вооруженных сил: предусматривалось создание трех новых дивизий дополнительно к имевшимся шестнадцати, ускоренными темпами велось строительство военно-морского флота. Это означало увеличение военных расходов. Чтобы покрыть их, правительство провело закон о дальнейшем взимании налогов военного времени.

Несмотря на то, что Япония стремилась к максимальному извлечению прибылей из своих новых владений, главным источником наращивания военной мощи была жестокая эксплуатация японских трудящихся, большинство из которых составляли женщины. Ответом на угнетение были забастовки, пик которых приходится на 1907 г. Для разгона забастовок власти использовали полицию и войска.

В этот период предпринимаются попытки возродить профсоюзы, а в феврале 1906 г. создается Японская социалистическая партия. Под влиянием острой классовой борьбы в партии произошел раскол на два крыла: реформистско-парламентское во главе с Тадзоэ и анархо-синдикалистское во главе с Котоку Дзэндзиро. Рост революционных настроений среди рабочих вызвал опасения в правительстве, запретившем 22 февраля 1907 г. социалистическую партию под предлогом того, что она «наносит ущерб общественному спокойствию и порядку».

Выход из столь сложной ситуации Япония смогла найти благодаря экономическому подъему, последовавшему за русско-японской войной, давшей толчок развитию тяжелой промышленности. Только за первый послевоенный год в Японии возникло более 180 новых промышленных и торговых акционерных компаний с капиталом в 250 млн иен. В 1906 г. новые капиталовложения оценивались в 1 млрд иен. Мощные стимулы к развитию получила тяжелая промышленность: тоннаж спущенных на воду судов увеличился более чем вдвое – с 32 тыс. т в 1905 г. до 66 тыс. т в 1907 г. Немалую роль в финансировании промышленного развития Японии сыграли внешние займы: в течение 1907–1913 гг. Япония получила четыре займа на общую сумму в 150 млн иен. В целом инвестиции за 1905–1912 гг. составили около 3,8 млрд иен, большая часть которых была направлена на новое строительство.

Экономический подъем 1905–1907 гг. сменился кризисом 1907–1908 гг., который Япония впервые пережила одновременно с другими капиталистическими странами. Мировой кризис оказал влияние на динамику экономического роста Японии, поскольку резко сократился вывоз текстиля и шелка-сырца, которые были ведущими статьями ее экспорта. Однако спад производства был непродолжительным, за ним последовал новый подъем, который продолжался почти до Первой мировой войны.

Рост населения страны (1875г. – 35,6 млн человек, 1906г. – 47,3 млн, 1919 г. – 55,4 млн) можно объяснить не только возросшей эффективностью сельскохозяйственного производства, но и расширившимися возможностями страны по импорту продовольствия. В 1890 г. Япония стала нетто-импортером риса, а в 1904 г. его ввоз, главным образом из Кореи и Тайваня, составил около 3 млн

коку. В целом потребление продовольствия на душу населения несколько возросло.

Особенно высокими были темпы роста легкой, прежде всего хлопчатобумажной промышленности: производство пряжи с 1893 по 1913 г. увеличилось с 116 млн до 650 млн фунтов. К концу периода около 30–40 % пряжи направлялось на экспорт. Значительная часть пряжи, остававшейся в стране, шла на изготовление текстильных изделий, затем также поступавших на экспорт. Стоимость экспорта текстиля достигла в 1913 г. 33 млн иен по сравнению в 5,7 млн иен в 1900 г.

Важно подчеркнуть, что до 1911 г. Япония не имела таможенной автономии, что ставило ее предпринимателей в менее благоприятное положение по сравнению с их конкурентами: в 1901–1902 гг. импорт в Японию облагался таможенным сбором в размере 5,6 % от объявленной ценности, тогда как в России таможенный сбор составлял 42 % (1901 г.), в Германии – 17 (1900 г.), США — 29,3 % (1899 г.). В этих условиях в развитии национальной промышленности большую роль сыграли следующие факторы. Во-первых, государственные, прежде всего военные (в течение 1884–1912 гг. военные расходы составили 4,7 млрд иен) заказы создали внутренний рынок для многих отраслей промышленности. Кроме того, государство непосредственно участвовало в создании промышленных предприятий, обеспечивая около 45 % от всего объема капиталовложений в 1908–1917 гг., а на начальном этапе его роль была еще выше. Во-вторых, личное потребление японцев сохраняло в основном традиционный характер, что позволяло многим мелким предприятиям не опасаться конкуренции иностранных товаров. В-третьих, в современных отраслях промышленности отсутствие защитных тарифов стимулировало внедрение современных технологий и монополистических форм организации производства. В-четвертых, сравнительная дешевизна рабочей силы, особенно в текстильной промышленности, основная масса которой вербовалась за бесценок в деревне, позволяла японским товарам выдерживать иностранную конкуренцию. При этом важно отметить, что благодаря системе финансовых институтов большая часть накоплений, осуществ-

лявшаяся массой мелких предпринимателей, инвестировалась в современный сектор экономики.

В политическом плане период после русско-японской войны отмечен успешной борьбой оппозиционных партий против бюрократии. Наиболее влиятельной из них была Партия (Общество) друзей конституционной политики (Сэйюкай), образованная в сентябре 1900 г. Ито Хиробуми на базе Дзюто. С формированием этой партии закончился почти десятилетний период (1890–1900) после образования парламента, в течение которого политические партии доказали, что функционирование политической системы без них невозможно. Сотрудничество оппозиционных партий с руководящими деятелями правящей группировки, в свою очередь, означало отказ от тактики тотальной оппозиции. Это открывало доступ в партию людям с опытом административной работы, крупным предпринимателям. Усиление влияния политических партий свидетельствовало также о смене поколения политических деятелей: на смену самураям из Сацума, Тёсю и некоторых других княжеств начали приходить выпускники университетов, отличавшиеся не только образованием и жизненным опытом, но и происхождением. Партии были необходимы, чтобы защитить интересы крупной буржуазии, сложившейся как класс после Мэйдзи исин. Сэйюкай была тесно связана с Мицуи, Сумитомо и другими концернами. Усиление влияния нереволюционных политических партий свидетельствовало, что в Японии подходил к завершению переходный период, содержанием которого была модернизация политической системы общества. Однако понадобилось еще 18 лет, прежде чем Сэйюкай сформирует первый действительно партийный кабинет.

В то же время партиям приходилось действовать в непростой политической обстановке, связанной с ограниченной численностью избирателей, составлявших всего лишь 1–3 % от общей численности населения (поскольку право голоса предоставлялось только мужчинам старше 25 лет, уплачивающим не менее 10 иен прямого налога), низкой политической культурой большинства населения, особенностями системы высших органов власти, в частности наличием неизбираемой и нераспускаемой палаты пэров, неподотчетностью парламенту кабинета министров, назначавше-

гося императором, исключительным правом Тайного совета давать свои рекомендации императору и т. д. Кроме того, стремясь предупредить усиление политических партий, Ямагата в мае 1900 г. добился, чтобы на посты военного и морского министров назначались только генералы и адмиралы, находящиеся на действительной военной службе.

В конце сентября 1900 г. Ито сформировал кабинет, составленный из членов Сэйюкай. Однако этот кабинет просуществовал всего семь месяцев. Его отставки добились милитаристские круги, недовольные линией Ито на компромиссное разрешение противоречий с Россией в Корее и Маньчжурии. На смену кабинету Ито пришел кабинет Кацура Таро, сторонника политической линии Ямагата, опиравшегося на поддержку бюрократии и верхней палаты парламента. Это был первый кабинет, в состав которого не вошел ни один гэнро. Но кабинет Кацура не мог действовать самостоятельно, поэтому пошел на соглашение с Сэйюкай, без чьей поддержки он не мог добиться утверждения парламентом бюджета и других важных законопроектов.

Кабинет Кацура просуществовал четыре года и семь месяцев. Этот период отмечен заключением англо-японского договора (1902 г.) и русско-японской войной (1904–1905). Его заменил кабинет Сэйюкай (январь 1908 – июль 1908 г.) во главе с Сайондзи Киммоти, который стал лидером партии после ухода с этого поста Ито. Затем кабинеты, представлявшие жесткую линию бюрократии, сменялись кабинетами партии Сэйюкай. Однако обе стороны стремились усилить свои позиции: Кацура желал завоевать позиции в нижней палате парламента, а Хара Такахаси – реальный лидер Сэйюкай – настойчиво укреплял свои позиции в бюрократических кругах и палате пэров. Смерть императора Мацухито и восшествие на престол его наследника Ёсихито (1912–1925) создавали благоприятные условия для изменения положения в высшем эшелоне политической власти Японии. В декабре 1912 г. Кацура попытался воспользоваться этой ситуацией, чтобы ослабить свою зависимость как от Сэйюкай, создав себе опору в нижней палате, так и от Ямагата, апеллируя к авторитету императора Ёсихито. Но Кацура просчитался: ему не удалось преодолеть ни сопротивления оппозиции, поддержанной массовыми выступ-

лениями населения, ни противодействия клики Ямагата. Кацура был вынужден уйти в отставку. В отставку ушел также лидер Сэйюкай Сайондзи, его место занял Хара, который реально был одним из архитекторов политики компромисса.

Кризис начала эры Тайсё (1912–1926) открыл период, когда политические партии стали играть решающую роль в определении курса Японии. Но, добившись отставки Кацура, Сэйюкай не сразу получила возможность сформировать свое собственное правительство. На пост премьер-министра бюрократия навязала адмирала Ямамото, который, однако, был вынужден признать программу и политическую линию Сэйюкай.

История профсоюзного и демократического движения в Японии связана с именем Сэн Катаяма. Он впервые создал «Общество содействия организации рабочих профсоюзов» (1897 г.), заложив основу японского рабочего движения. В 1901 г. по его инициативе была создана социал-демократическая партия.

Список источников и литературы

1. Васильев, Л. С. История Востока. Т. I–II / Л. С. Васильев. – М., 1993.
2. Восстание ихэтуаней. Сборник документов. – М., 1968.
3. Григорьева, И. Красотой Японии рожденный / И. Григорьева. – М., 1993.
4. «Дух Ямато» в прошлом и настоящем. – СПб.; М., 1989.
5. Илюшечкин, В. П. Крестьянская война тайпинов / В. П. Илюшечкин. – М., 1967.
6. История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. – М., 1998.
7. История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. – М., 2004.
8. История Востока. Т. 3 – Восток на рубеже средневековья и нового времени (16–18 вв.) – М., 2000 Т. 4. – Восток в новое время (конец 18 – начало 20 в.) Книга 1, 2. – М., 2004.
9. Калюжная, Н. М. Восстание ихэтуаней / Н. М. Калюжная. – М., 1978.
10. Кузнецов, Ю. Д. История Японии с древнейших времен до наших дней / Ю. Д. Кузнецов, Г. Б. Навлицкая, И. М. Сырицын. – М., 1988.
11. Лещенко, И. Ф. «Революция Мэйдзи» в работах японских марксистов / И. Ф. Лещенко. – М., 1984.
12. Лещенко, Н. Ф. Япония в эпоху Токугава / Н. Ф. Лещенко. – М., 1999.
13. Мещеряков, А. Н. Император Мэйдзи и его Япония / А. Н. Мещеряков. – М.: Наталис : Рипол Классик, 2006.
14. Молодяков, В. Э. Консервативная революция в Японии: идеология и политика / В. Э. Молодяков. – М., 1999.
15. Народные движения «Огакэ маири» (1880) и «Эдзя-найка» (1867) в Японии // Народы Азии и Африки. – 1987. – № 1. – С. 106–118.
16. Непомнин, О. Е. История Китая. Эпоха Цин. 17 – начало 20 в. / О. Е. Непомнин. – М., 2005.

17. Новая история стран Азии (вторая половина XIX – начало XX в.) – М., 1995.
18. Пронников, В. Японцы: этнопсихологические очерки / В. Пронников, И. Ладанов. – М., 1993.
19. Седихменов, А. Маньчжурские правители Китая / А. Седихменов. – М., 1985.
20. Сила-Новицкая, Т. Г. Культ императора в Японии. Мифы. История. Доктрины. Политика / Т. Г. Сила-Новицкая. – М.: Наука, 1990.
21. Сеницын, А. Ю. Самураи – рыцари страны восходящего солнца: история, традиции, оружие / А. Ю. Сеницын. – СПб., 2001.
22. Спесивовский, А. Б. Самураи – военное сословие Японии / А. Б. Спесивовский. – М., 1981.
23. Тайпинское восстание. 1850–1864: Сборник документов. – М., 1960.
24. Тояма, С. Мэйдзи Исин / С. Тояма. – М., 1959.

Указатель терминов и собственных имен

Б

баоцзя, 9, 10

букэ, 35

бусидо, 51

В

вэнь, 11

Г

Гоминьдан, 30

Гуансуй, 13, 23

гунсо, 11

гэнро, 60

Д

даймё, 33, 35

Джунгарское ханство, 8

дза, 36

Доргунь, 7

И

Ихэтуань, 3, 19, 21, 23, 67

Иэясу, 32

К

кабунакама, 37

Кан Ювэй, 22

кисэй-дзинуси, 35

коку, 33, 58

кугэ, 35

Л

ли, 4, 43

Ли Хунчжан, 21

Линь Цзэсюй, 14

Лу Синь, 12

М

мидзуноми, 35

микадо, 32

Муцухито, 45, 46, 51

Н

Нурхаци, 6

нэнгу, 33

О

«опиумная» война, 15

П

Пу И, 26, 30, 31

С

сакэ, 36, 37

сегун, 32, 43, 44

сегунат, 33, 39, 42, 43, 44, 45, 46, 47

Сейюкай, 56

си-но-ко-сё, 34

синто, 32

синьхай, 28, 30

Сунь Ятсен, 3, 12, 24, 25, 26, 29, 30, 31, 67

сэйюкай, 47

сяо, 4

Т

тайпин, 3, 19, 20, 21, 62, 67

тодзама, 35, 39

Токугава, 32, 34, 35, 38, 42, 43, 44, 45, 62

Тунчжи, 13

тэнно, 32

Тяньси, 3

Ф

фудай, 35

Х

хатамото, 35

хомбьякусё, 33, 35

ху, 9

Ц

Цыси, 13, 17, 21, 23, 26, 28

Ш

шэньши, 11

Э

Эдо, 32, 33, 35, 36, 38, 41, 42, 43, 45

Ю

Юань Шикай., 24

Приложения

Приложение 1

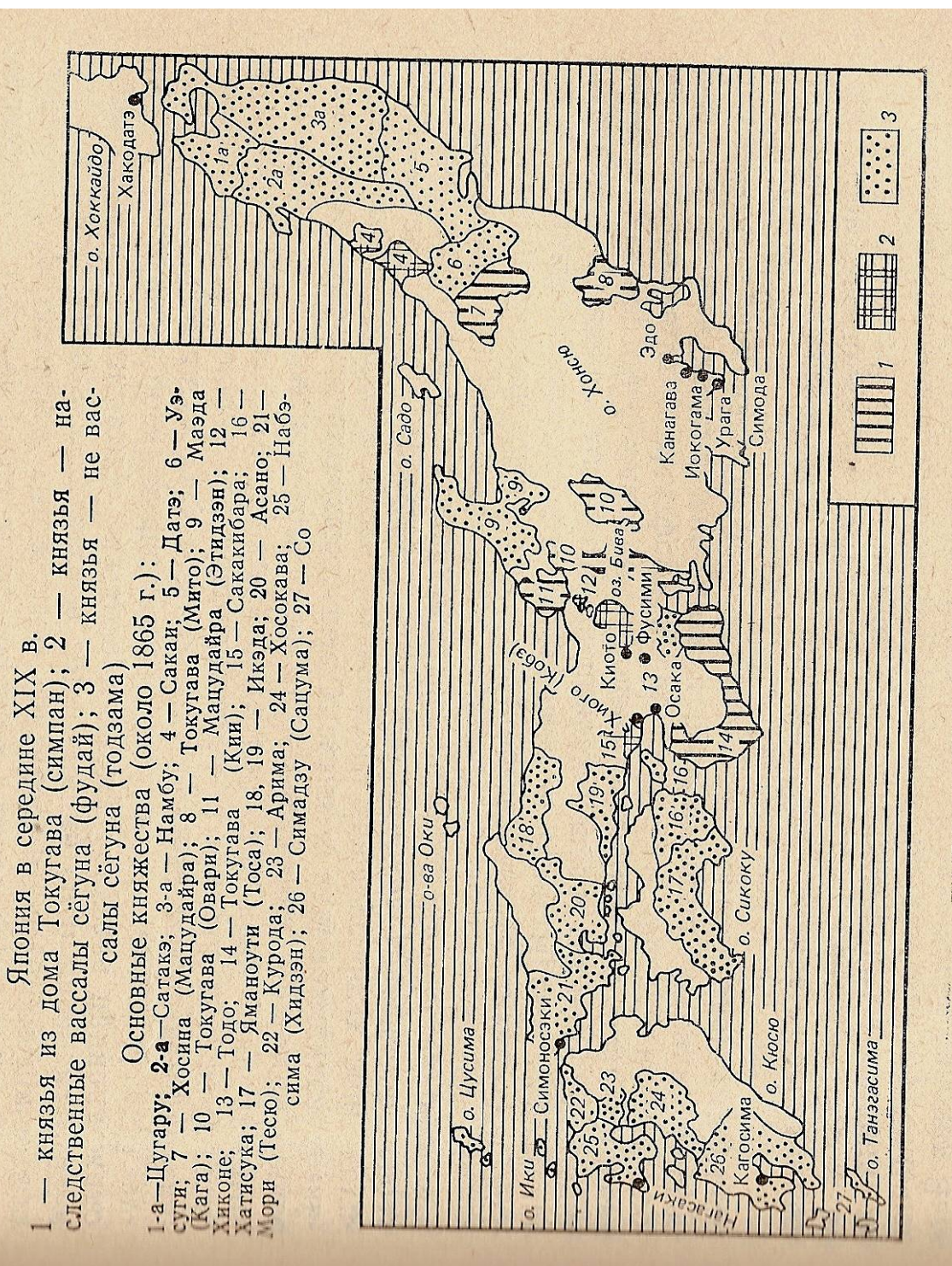
Раздел Китая, 1895–1914 гг.

Раздел Китая, 1895-1914

© Martin Greenwald Associates, Inc.

Япония в середине XIX в.

Оглавление

Китай в Новое время	3
<i>Лекция 1. Установление маньчжурского господства в Китае</i>	<i>3</i>
<i>Лекция 2. Социально-экономический и политический строй Китая в эпоху Цин</i>	<i>8</i>
<i>Лекция 3. Превращение Китая в полуколонию</i>	<i>13</i>
<i>Лекция 4. Борьба против маньчжурского и иностранного господства. Крестьянская война тайпинов. Реформаторское движение. Восстание под руководством тайного общества «Ихэтуань»</i>	<i>19</i>
<i>Лекция 5. Сунь Ятсен и Синьхайская революция 1911–1912 гг.</i>	<i>24</i>
Япония в Новое время.....	32
<i>Лекция 1. Социально-экономический и политический строй Японии во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Открытие Японии иностранными державами.....</i>	<i>32</i>
<i>Лекция 2. Революция 1867–1868 гг. Реформы Мэйдзи.....</i>	<i>42</i>
<i>Лекция 3. Япония на рубеже XIX–XX вв. Внутренняя и внешняя политика</i>	<i>50</i>
Список источников и литературы.....	62
Предметный указатель.....	64
Приложения.....	65

Учебное издание

Гавристова Татьяна Михайловна
Федорова Татьяна Александровна

История стран Азии и Африки в Новое время (Часть I. Китай, Япония)

Текст лекций

Редактор, корректор М. Э. Левакова
Компьютерная верстка Е. Л. Шелеховой

Подписано в печать 09.07.09. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бум. офсетная. Гарнитура "Times New Roman".
Усл. печ. л. 3,95. Уч.-изд. л. 3,18.
Тираж 100 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе Ярославского
государственного университета им. П. Г. Демидова.

Отпечатано на ризографе.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.

**Т. М. Гавристова
Т. А. Федорова**

**История стран Азии и Африки
в Новое время
(Часть I. Китай, Япония)**